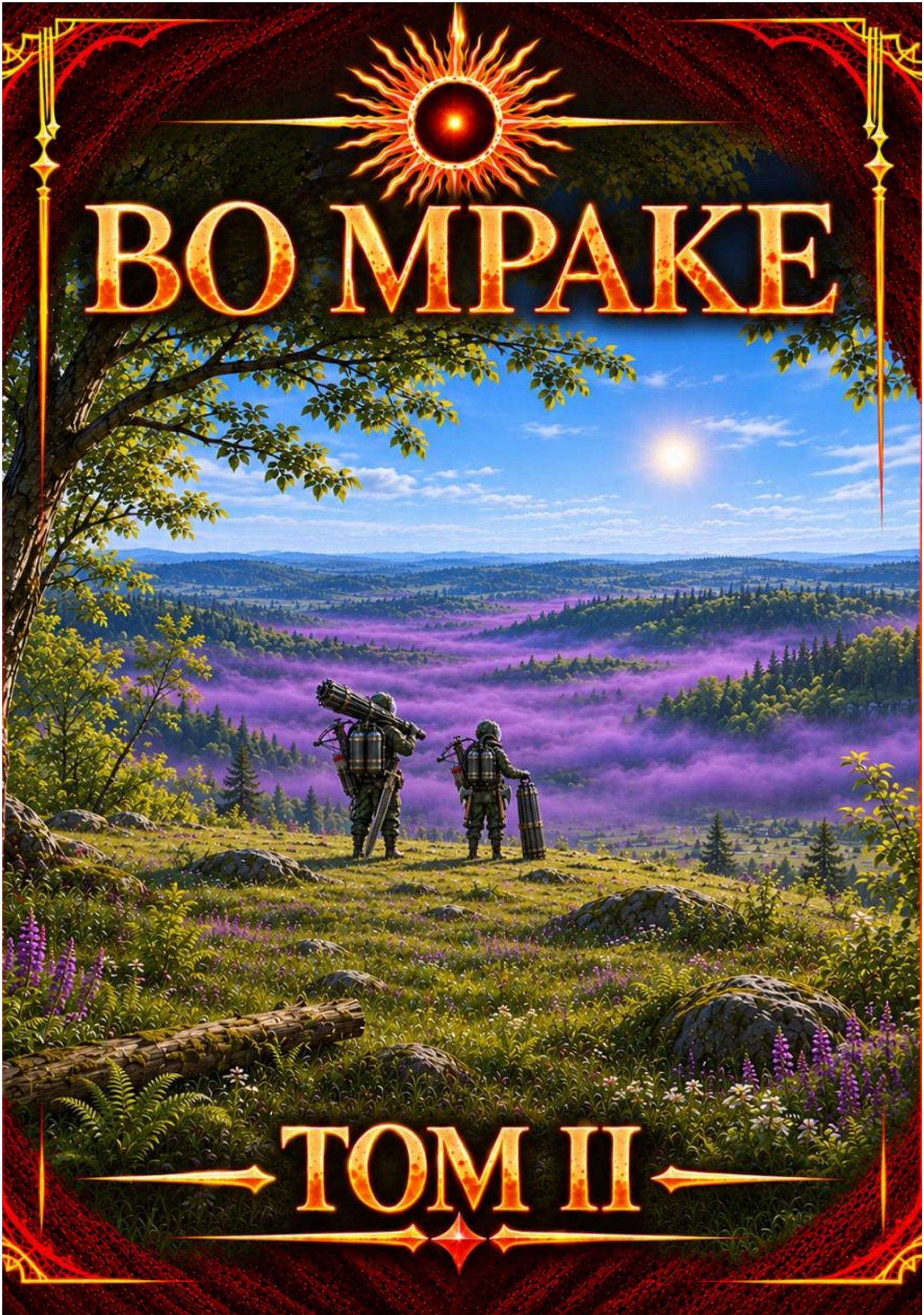

ВО МРАКЕ
ТОМ II

Лена GoFireUp

Во мраке. Том второй

«Автор»
2026

GoFireUp Л.

Во мраке. Том второй / Л. GoFireUp — «Автор», 2026

У прошлого есть свои тайны. Одни со временем забываются, другие намеренно скрываются от посторонних глаз. Но существуют и такие, правда о которых способна потрясти до глубины души.Казалось бы, все силы направлены на решение одной проблемы. Но что, если поиски выхода неожиданно приведут к открытиям, от которых кровь стынет в жилах? Что, если за одной разгаданной загадкой обнаружится другая, а ответы на давно мучившие вопросы лишь покажут, насколько мало нам известно о прошлом?Не каждую правду легко принять. Особенно когда за ней стоят чужие судьбы, поступки и решения, последствия которых продолжают влиять на настоящее.Впереди ещё немало неизвестного. Новые знания будут менять представления о мире, а попытки справиться с очередной бедой откроют путь к неожиданным событиям.И даже если однажды покажется, что самое трудное уже позади, не спешите переворачивать последнюю страницу с чувством завершённости. Ведь до конца этой истории ещё очень далеко.

© GoFireUp Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие 5
Том второй 6
Часть 14 — Кто я? 6
Часть 15 — Облака газа 17
Часть 16 — Нежданчик 26
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Во мраке. Том второй

Предисловие

Приветствую тебя вновь, дорогой читатель!

Если ты открыл второй том, значит, наше путешествие по этому удивительному миру продолжается. Благодарю тебя за то, что решил не останавливаться на достигнутом и отправиться дальше вместе с героями этой истории.

В первом томе тебе довелось познакомиться с миром, его обитателями, их судьбами и непростыми решениями. Но всё, что произошло до сих пор, лишь малая часть гораздо более продолжительной истории.

Впереди героев ждут новые испытания, открытия, радости и потери. Им предстоит не только искать ответы на возникающие вопросы, но и сталкиваться с последствиями решений, принятых задолго до их появления на свет.

Как и прежде, я не собираюсь подстраивать характеры и поступки действующих лиц под заранее задуманный ход событий. Каждый из них продолжит жить собственной жизнью, меняться под влиянием пережитого, принимать решения и нести за них ответственность. И далеко не всегда эти решения будут казаться правильными или понятными окружающим.

Мне хочется, чтобы ты не просто следил за происходящим, но и пытался понять каждого из них, даже если его убеждения противоречат твоим собственным. Ведь порой за поступком, который со стороны кажется необъяснимым, скрывается целая история.

И ещё хочу напомнить: второй том не станет завершением этого путешествия. Впереди ещё множество событий, о которых пока не подозревают ни герои, ни читатель. А мир, с которым ты уже успел познакомиться, гораздо больше, чем может показаться на первый взгляд.

Благодарю тебя за доверие и желаю приятного чтения!

Том второй

Часть 14 — Кто я?

Я очнулась у капсулы.

«Кто я? Где я?» - огляделась, - «Так, капсула... Ага... Меня вернули. Или создали. Если я помню про капсулу и про возможность вернуться, то либо именно вернули, либо снабдили знаниями, нужными для чего-то, и создали в этой самой капсуле благодаря системе. Про систему я тоже знаю. Или помню из прошлой жизни? Может, сбой какой-то и я при выращивании не получила свои воспоминания? Значит, надо разобраться, зачем я здесь. С этого и начну. Других идей всё равно нет. Так, вот ещё одна капсула с человеком. Остальные пустые. Надо одеться и приготовить плед, халат и полотенце для второго возвращенца. Может, он чего-то сможет прояснить?» - подумала я и направилась ко второй капсуле, чтобы проверить таймер.

Странное чувство - совсем не понимать, что происходит... Почему меня никто не встречает?

Я посмотрела на таймер на капсуле второго возвращенца. Осталось сорок три минуты до возвращения. Есть время осмотреться. Тогда я направилась к двери, приоткрыла её и прислушалась. Тишина. Вышла в коридор. Прогулялась до душа, ополоснулась. Зашла на склад, взяла одежду, оделась, привела себя в порядок, заплела волосы.

Улыбнулась себе в зеркале:

«Ну вот, всё так, как должно быть», - в этот момент у меня появилась уверенность, что я уже точно жила раньше.

Иначе откуда бы я знала, как должно быть? Странное это чувство, когда у меня присутствует понимание, вот типа этого, как сейчас, что должно быть именно так, но всё, что я помню, это как открыла глаза у капсулы буквально несколько минут назад.

Ладно, для начала надо напарника встретить. А там уже разберёмся, что к чему. Не зря же нас вместе вернули. Такие решения без веской причины не принимаются. Решила пойти на склад, взять чаёк и сухарики, так сказать, вновь прибывшему по возвращении душу согреть. А лучше, чем чай, душу греет только чай с сухариками.

Взяла чаю, сахару, сухарики, заварник. Пошла в лабораторию, даже не задумываясь, куда иду. Там направилась в комнату отдыха. Самовар уже на месте стоял. Будто тут и должен был быть.

Прям на самоваре записка:

«Поменяй фильтр на подаче воды, и если в самом самоваре всё ещё есть вода, слей и набери новую. А лучше, ополосни его перед использованием».

Ладно, так и сделаю.

Заглянула в самовар. Воды там не было. Вся его внутренняя поверхность была сухой. Поменяла фильтр на подаче воды. Поймала себя на том, что у меня не возникло вопросов, где взять новый фильтр, где и как заменить старый. Просто сделала и всё. Отключила самовар от сети, ополоснула и поставила на место. Наполнила водой и включила. Он включился, как и ожидалось, но почему-то мне на секунду показалось, что это не так. Странно... Проверила — работает!

Так, чашки... Пошла на склад. Тут чашек много. Выбрала две. Пошла обратно.

«Так, по ощущениям минуты четыре до возвращения напарника. Ну что же... готовимся встречать товарища».

И вот сигнал, и капсула открылась, а система возвращения выгрузила на пол мальчишку примерно моего возраста. Точнее, возраста тела, в котором я сейчас нахожусь. Прикрыла пледом его наготу. Жду. Через несколько минут он пришёл в себя.

Я обрадовалась:

«Ну привет! Как самочувствие?»

Прокашлявшись:

«Привет! Ты кто?»

«Сама хотела бы это знать... А ты кто?»

«Я... Без понятия...»

«Похоже, сбой какой-то или нас создали с определёнными знаниями. Ладно, дуй в душ. Вот тебе халат и полотенце. Одежду на складе возьмёшь», - я специально не сказала ему, где находится склад, чтобы проверить, ориентируется ли он тут в лаборатории так же хорошо, как и я, или спросит, где ему искать склад. - «А я чай сделаю», - предложила я.

«Чай с сухариками?»

«Да...»

Мы удивлённо посмотрели друг на друга.

Парень произнёс:

«Как ты узнала, что мне именно этого сейчас больше всего хочется?»

«Да я как-то и не задумывалась, просто взяла именно то, что подойдёт. Совпадения?» - я начала подозревать, что с этим человеком меня связывает гораздо больше, чем общее задание.

Похоже, он подозревает то же самое. Или я всё усложняю?

Пока товарищ ходил в душ, чтобы освежиться, обмыть тело после капсулы и привести себя в порядок, я приготовила чай, ведь самовар уже закипел. Выложила на тарелочку сухарики. Сижу, жду.

А вот и мой товарищ пришёл! Я улыбнулась ему, а он улыбнулся мне в ответ.

Сели пить чай. И как-то хорошо так стало на душе. Знаем друг друга вроде бы минут десять от силы, и говорить нам вроде как не о чем должно быть, кроме как разбираться в том, зачем ты здесь и какие задачи должны выполнить, но за чаем с первого сухарика разговор сразу заладился. К последнему сухарику мы уже смеялись вовсю, шутили, и нам казалось, что знаем друг друга целую вечность, а тут просто на перерыв присели чайку попить. Но сухарики закончились, и пора было разбираться с тем, кто мы и зачем мы здесь.

«Так, думаю, нам прежде всего в оружейную. Неизвестно, что нас ждёт. А с оружием я смогу защитить тебя при необходимости. Не по себе мне как-то при такой неопределённости без оружия», - предложил парень.

«Охранник, что ли?» - спросила я.

«Без понятия. Пошли за оружием, потом разбираться будем».

Ну мы и пошли. Заходим, я беру арбалет, обычные болты и усыпляющие. Причём делаю это просто на автомате, не задумываюсь об этом. На пояс сразу надела пояс с подсумками для болтов. Будто заранее знала, где лежат эти самые пояса с двумя подсумками. Потом взяла два ручных топорика за пояс. Я и, похоже, мой спутник тоже обратили внимание на то, что я не думала, что брать: я просто взяла то, что мне надо и направилась к двери. Он взял арбалет, но болты к нему только обычные, в оба подсумка погрузил эти болты, колчан с четырьмя копьями, меч и тесак. Мы вышли из оружейной.

Я и говорю:

«Ну точно охранник, но не обычный, а кто-то из главных. Обычные мечами не сражаются. Меч же за заслуги выдавался. Мне бы ещё вспомнить, откуда я это знаю. Похоже, что я тоже кто-то из значимых, раз меня охранять заслуженного охранника вырастили», - усмехнулась я.

«Ага, а ты учёная — лекарь. Усыпляющие болты в основном они носят. Им там образцы всякие собирать надо, вот они и усыпляют особь - зверушку, чтобы без вреда образец взять», - подхватил разговор мальчишка.

Как-то нелепо он смотрелся с огромными мечом и тесаком за плечами, находясь в детском десятилетнем теле, хотя и был весьма крепкого телосложения. А копья вообще шоркали по земле, когда он передвигался. Вот только чувствовал он себя гораздо уверенней в этой экипировке.

«Ну, кое-что о себе мы выяснили, и это замечательно! Теперь пошли, в систему заглянем, может, там что-то будет. Честно говоря, теперь я уверена, что мы возвращенцы, а не сотворённые. Знание — это одно, а привычки за время жизни приобретаются. В оружейной я это увидела. Мы не разглядывали оружие, не выбирали. Мы точно знали, что где лежит и укомплектовались моментально. А это значит, что мы так уже делали и не раз. Будем надеяться, что система сумеет ответить на наши вопросы. Идём?» - рассказала я свои мысли ему.

«Да, идём. Не люблю находиться в неведении», - ответил он и уверенно зашагал вперёд, будто чеканя шаг.

Такая походка с годами тренировок приобретается.

И мы пошли к основному терминалу системы. Мы шли так, будто точно знали, куда идти.

Нас обоих удивила новая система и новая программа допуска в неё. Мы моментально поняли, что ожидали увидеть что-то другое. Она потребовала два отпечатка двух разных людей — отпечатки большого пальца правой руки.

«Пробуем. Хотя бы знать будем наш уровень доступа», - уверенно сказал мальчик и приложил палец к экрану.

Я кивнула и последовала его примеру. Система разблокировалась, и на экране появилась запись «максимальный уровень доступа с индивидуальными ограничениями».

Я инстинктивно попыталась снять ограничения.

На экране появилась рамочка с вопросом:

«Ваше первое продолжение?»

Ниже поле, куда вводить ответ.

Мы снова переглянулись.

«И что это может значить?» - спросила я в недоумении.

«Не знаю... Звучит как-то неопределённо. Будто кто-то, кто устанавливал ограничения, знает нас лучше, чем мы сами», - пожал плечами мальчишка.

«Ладно, я с этим позднее разберусь. Смотри, тут что-то ещё. Сейчас проверю. Вдруг что-то важное», - с интересом произнесла я.

Я нажала на мерцающую панельку, и на экране появилась новая надпись «вам сообщение».

Я быстро ткнула на неё, и открылось текстовое сообщение:

«Привет, Агния, Летогор! Я честно не знаю, возвращала ли вас система после вашего ухода или нет. Но сейчас вы нужны народу. Простите, что я вас втягиваю, но ситуация чрезвычайная. Я долго думала, прежде чем принять решение, но другого выхода просто нет. Солнечный народ вымирает. Это какая-то новая болезнь, которую мы получили из-за газа. Газ появился непонятно откуда, и ветер не оставил нам времени, чтобы успеть среагировать. Погибли многие. Вы должны понять сразу: это не просто отравление газом. Тут что-то ещё. Я несколько месяцев пыталась решить этот вопрос и спасти солнечный народ. Я трудилась вместе с учёными. Но увы. Я понимаю, как это несправедливо в отношении к вам, но выбора нет. Его действительно нет, иначе я бы не осмелилась... На восстановление самой солнечной земли от отравления уйдёт несколько лет. Может, и десятки... Система вернёт вас только после того, как уровень этого самого отравления будет безопасен для жизни. Если в лаборатории вы никого не найдёте, значит, вымирание всё же случилось. Ваша задача вернуть солнечный народ. И ещё

кое-что... У вас нет доступа к вашим воспоминаниям. Однажды вы уже были героями и могли выбрать себе любую награду. Вы выбрали забвение. Это ваше право, и мы уважаем сделанный вами выбор. Поэтому не пытайтесь пробиться к своим воспоминаниям. Индивидуальные ограничения в системе я установила для вас именно поэтому. Если ослушаетесь, то ни к чему хорошему это не приведёт. Это было вашим решением. Просто поверьте мне. Все мои наработки по этой проблеме вы найдёте в библиотеке. Естественно, у вас есть полный доступ ко всему, что хранится там. Записи с вашими воспоминаниями я убрала из библиотеки и унесла их в другое место. Вернуться я уже не смогу. У нас не осталось качественной защиты. А слово сдержать, данное вам, я обязана. Уничтожить ваши воспоминания я не имею права. Они священны для солнечного народа, да и для вас самих. Поэтому я унесу их и сберегу в специально подготовленном для этого месте. Вы приняли решение вернуться «с чистого листа» и только тогда, когда вы действительно будете нужны народу. Я так и сделала. Надеюсь, ваша любовь к солнечному народу не исчезла вместе с воспоминаниями. Не пытайтесь вспомнить. Вы не просто так отказались от воспоминаний. Но есть кое-что, о чём вы не хотели бы забыть, я уверена: вы друг другу спутники жизни, и это всегда спасало вас и помогало вам во всех жизнях. Две половинки целого... Будьте счастливы! Ваша бабушка Лида».

В этот момент у меня поплыло в глазах. Не знаю почему... На мгновение я будто увидела глаза этой женщины. Такой добрый и тёплый взгляд, будто дома побывала. Её улыбку... И вот я уже на руках у Летогора...

«Что с тобой? Тебе плохо?» - он явно переживал.

«Уже всё хорошо. Я просто будто на мгновение увидела лицо этой старицы. Добрые глаза, улыбка... По всей видимости, она была для нас кем-то очень близкой и значимой. Ну что, спутник жизни Летогор, я была права: это не первые наши жизни. И, учитывая, что сейчас нам лет по десять, нам предстоит ещё одна долгая жизнь».

«Две половинки целого... А знаешь, это отзывается у меня внутри. Я пока не понимаю, как именно и что это для меня значит. Но это однозначно что-то важное!» - задумчиво произнёс Летогор, ставя меня на ноги.

«Предлагаю не торопиться и дать друг другу достаточно времени осознать всё прочитанное. Сразу было понятно, что мы не чужие люди. За чаем мне показалось, что мы знаем друг друга целую вечность. Будто мы просто на перерыве присели чаю попить...» - предложила я, пока не понимая, как реагировать на то, что прочитала.

«Думаю, что твоё предложение разумно и к месту. Тем более что мы сейчас в детских телах. А задача на нас возложена явно не из лёгких. Пошли в библиотеку, посмотрим, что за записи нам бабушка Лида оставила о той заразе», - предложил Летогор.

Мы ознакомились с наработками бабушки Лиды, после чего составили план действий на ближайшее время:

«Прежде всего проверить, чего не хватает для нормального функционирования лаборатории и нашей работы. Пополнить запасы необходимым. Проверить запасы воздуха, еды и воды. Это необходимо для нашего выживания в лаборатории. Вырастить немного животных и птиц, посадить овощи. Проверить последние замеры заражения, произведённые системой, на поверхности. После этого можно заняться сбором образцов снаружи. Надо понять, какой сейчас уровень заражения и есть ли на поверхности другие угрозы», - предложила я план действий.

«Моя экипировка при мне. Для работы мне всего хватает. А вот для твоей работы много чего может понадобиться. Давай я проверю запасы еды и воды. Ты проверь воздух. А потом мы уже по пунктам распишем, что требуется сделать», - поддержал мою идею Летогор, внося собственные поправки.

Прошло несколько недель, пока мы выполнили все пункты нашего плана действий. Животные растут в капсулах, а мяса-то, ох как хочется. Но, должна признать, когда мы труди-

лись по своему подготовленному плану, это было как-то привычно, приятно, даже успокаивающе. В целом всё было понятно.

С едой у нас вообще проблема получилась. Многое пришлось отправить на фермы, на перегной, так как оно просто сгнило или испортилось. Оказывается, что можно сделать перегной, мы тоже знали. Вроде не фермеры... Но знания в этой профессии точно есть какие-то. Еду пришлось экономить. Благо, сухариков было много. С водой всё было в порядке. По крайней мере, система показывала, что запасы огромные. А вот с воздухом мы так и не разобрались. Судя по всему, вымирание произошло так быстро, что всё осталось, как есть. Печально это всё. Почему у меня всё время возникает навязчивое чувство, что это не первое вымирание? Неужели мы уже проходили через такое?

Какой-то газ оказался на поверхности. Его было много. Он был густой. В глубоких низинах на поверхности нам удалось найти его остатки в больших количествах. Это был достаточно густой газ, и он был немного вязким и тяжёлым. По крайней мере, осматривая его глазами летучих наблюдателей, мы сделали именно такой вывод. Обследовав газ, я поняла, почему на его рассеивание ушли годы. Дело в том, что в низинах температура ниже, чем та, что способствовала бы его распаду. Мне было не совсем понятно, что делать дальше. Газ в низинах всё ещё представлял опасность. Хорошее дуновение ветра - и его понесёт по поверхности. Учитывая его плотность и тяжесть, после выветривания его из низин нам снова придётся ждать, пока он рассеется. Сидеть в законсервированной лаборатории и просто ждать.

А вот по наблюдениям я не смогла найти соответствующую им информацию о таком газе в более старых записях у нас в библиотеке. Видимо, раньше с подобным мы не сталкивались. Плюс, бабушка Лида предупреждала, что речь идёт не только об отравлении газом, но и о какой-то дополнительной заразе. Будем разбираться.

Мне удалось собрать с того, что имелось на складе, два комплекта полной защиты с замкнутой системой дыхания. Знать бы ещё, как убедиться в их надёжности. Бабушка Лида предупреждала, что нормальной защиты у нас не осталось. Может, эти части бракованы или повреждены. На всякий случай прошлась клейкой лентой по местам защитных костюмов, которые вызывали подозрение. Также по пару мотков такой ленты добавила в нашу экипировку. Вдруг пригодятся. Можно ведь зацепиться за какую-нибудь корягу, порвать костюм, и защиты не останется. А так, хоть шанс будет. Тогда мы прогулялись до ближайшей низины, где был газ. Пытались его поджечь, но он не горит. Так что продолжаем думать.

Летогор пытается мастерить что-то.

Говорит:

«Переносной ветер».

Неплохо. Ускориться, конечно, сейчас не роскошь, а важная необходимость. Иначе нам этой жизни может не хватить, чтобы решить проблему. Но времени это займёт ого-го сколько, даже если выдувать газ вручную. Как только мы выдуем газ из нескольких низин, нам придётся запереться в лаборатории и снова ждать, пока он рассеется. Может, повезёт и мы сможем работать с переносными ветрами дольше. Если ветер не начнёт бушевать на поверхности, направляя газ в сторону лаборатории, то этапов выдувания этой гадости может оказаться немного. Проблема будет, если газ преградит нам дорогу, и мы не сможем вернуться.

В принципе, нам только по десять лет. Так что времени у нас навалом. Вот только в масштабах жизни его может не хватить, чтобы вернуть солнечный народ. Для начала надо, чтобы Летогор собрал свой переносной ветер. Будем решать проблемы по мере их поступления.

А пока он работает, я валяюсь у бассейна в мед городе, пью сок из запасов лаборатории и пытаюсь не думать, почему мы решили всё забыть. Летогор устроил себе неплохую такую переносную мастерскую и рядом со мной на столике что-то чертил, рассчитывал. Иногда у меня получалось отвлечь его, и тогда мы плавали в бассейне. От помощи он отказывался. Но однажды ночью я всё же решилась взглянуть на его чертежи. Внесла в них несколько записей

карандашом. Благодаря им Летогор в тот же день уже закончил стадию черчения и перешёл к стадии сборки.

Вернувшись из лаборатории, Летогор с печалью в голосе сообщил мне:

«На складе много всякого. Но проблема в том, что нет ни одного кузнеца, который из этой всячины мог бы выплавить детали, так нужные нам для создания двух переносных ветров. Так что нам придётся либо обучиться плавить металл и выливать из него нужные нам формы, либо пытаться сделать то, что нам нужно из того, что есть».

«Можно ещё попробовать сделать большие веера и выдувать газ из низин именно ими», - сказала я свою идею Летогору.

«Да ты гений, Агния!» - он усмехнулся и пошёл что-то чертить.

Мне, конечно, интересно то, чем он занимается, но по моей части больше генетическая инженерия. Так что пока пусть думает. Стоп! Откуда я это знаю? Получается, что я учёная и моя специализация — генетическая инженерия. Понятно, почему меня вернули, чтобы я восстановила солнечный народ. Но почему меня вернули разбираться с газом? Может, не знали, что газ ещё не рассеется к моему возвращению? Учитывая, что кроме записей бабушки Лиды я так ничего не нашла в лаборатории о его свойствах, — это логично. Бабушка Лида просто не могла всё предвидеть.

Но всё-таки через несколько дней я опять ночью залезла в его чертежи. Сверху было написано «Переносной ветер 2.0». Далее был чертёж достаточно крупного веера. Но для того, чтобы им махать, надо ручку нажать. Тут система рычага, если я всё поняла правильно, понижает сопротивление. Короче, на каждый взмах тратится намного меньше силы, чем если бы мы просто махали веером. В этот момент у меня даже какая-то гордость появилась за своего Летогора. Ну, умный же мальчишка. Реально заслужил уважение. Я не имею понятия, будет ли этот «Переносной ветер 2.0» работать. Но сама идея уже заслуживает восхищения. Я вроде как даже счастливее себя почувствовала. Довольная, с улыбкой на лице, я пошла спать.

Рано утром я пошла готовить костюмы полной защиты с замкнутой системой дыхания для следующего похода. Пришлось сходить за специальной ватой для фильтров. Та, что сейчас использовалась, мне показалась уже негодной. Может, она и не ватой называется, но на вату похожа. Я знаю, что этим материалом углубление в съёмной детали выкладывается всё днище, и потом эта деталь прикручивается между шлангом для воздуха и дыхательной системой, которая надевается на лицо. Другой конец шланга прикручивается к баллону с воздухом. Вообще, для полной инспекции защитных костюмов у нас были специалисты. В их задачу входило поддержание этих самых костюмов в рабочем состоянии, и убедиться, что запаса всего, что к ним могло пригодиться на замену, хватает. Но тут, походу, слишком долго проблемы продолжались, и пополнить количество необходимых частей возможности не было. А может, газ не позволял покинуть лабораторию, чтобы пополнить запасы нужными материалами. Вот и пошла я с Летогором разговаривать с этими мыслями.

«Летогор, как черчение продвигается?» - спросила я его.

«Сложно сказать. Я же не ремонтник-изобретатель. Насколько я могу понять то, что нарисовал, это должно работать. Но на деле работоспособность придётся уже после сборки проверять. Можешь посмотреть. Может своим светлым умом додумаешь что-то», - произнёс он, всматриваясь в свой чертёж.

Я подошла и посмотрела на его схему. Не думаю, что я разбираюсь в этом больше, чем он. Мне, как и ночью, всё казалось замечательным.

«Знаешь... Не требуй от себя больше того, что ты можешь. Ты и так вон какой шедевр изобразил. Причём уже второй подряд. Попробуем собрать. Тут вроде ничего сложного. Тогда и проверим работоспособность», - ответила я ему максимально мягко.

«Думаешь? Ну давай попробуем», - Летогор почесал затылок.

«Уверена, что всё получится... Даже если не с первого раза. Будешь собирать, зови. Попробую помочь. Хотя бы детали подавать буду или придержу что-нибудь, чтобы не рассыпалось, пока ты скручиваешь и закрепляешь всё. На крайний случай можно клейкой лентой все стыки, которые не должны двигаться, стянуть для надёжности, если переживаешь, что рассыпется твой шикарный «Переносной ветер 2.0». Мне нравится то, что я вижу на твоём чертеже. Нам, кстати, ещё кое-что обсудить нужно», - попыталась я подбодрить Летогора.

Летогор оторвал взгляд от своего чертежа и посмотрел на меня:

«Рассказывай. Я слушаю», - произнёс он как-то задумчиво.

«Костюмы полной защиты... Там для замкнутой системы дыхания нужно что-то вроде ваты. Так вот: на складе её нет. Старая подозрительно выглядит. Из чего её делают, я понятия не имею. Запасы могли остаться в наших поселениях. Я по карте смотрела. В каждом есть свои склады. Не знаю, есть ли хоть в одном то, что нам нужно. Но других мыслей, где искать эту вату, у меня нет. Видимо, нам придётся, обходя залежи газа, попробовать проверить эти поселения. Может, хоть в одном мы найдём требуемое. С собой придётся эти костюмы со старой ватой взять. Если ветер погонит на нас газ, хоть какая-то защита будет. Но я не уверена, что это поможет. Возможно, у тебя будут какие-то предложения», - рассказала я, надеясь на его участие.

«Раз надо идти, значит пойдём. Можно попробовать, где это возможно, передвигаться по возвышенностям. Если я всё правильно понял, то газ тяжёлый и шансов меньше, что ветер на нас сможет погнать, если мы высоко. Особенность газа оседать в этой ситуации нам явно на руку. К низинам можем попытаться вообще не приближаться. Я сегодня посмотрю карту и составлю маршрут. Думаю, что безопаснее потратить больше времени, но обойти опасные места. И в поселениях, что на равнинах находятся, я бы не стал долго задерживаться. На ночёвку тем более там опасно оставаться. Что если мы будем спать, а ветерок нам подгадит и нагонит туда газа? Путь не близкий. Ночевать по пути несколько раз придётся и туда и обратно. Так что готовимся ночевать на возвышенностях. Посмотрю, есть ли на карте по пути хотя бы относительно безопасные стоянки. Как минимум охотничьи домики на деревьях должны быть... Если сохранились», - Летогор говорил весьма уверенно.

«Вот восхищаюсь я тобой, Летогор. Есть в тебе что-то особенное, настоящее. Даже не знаю. Мужской стержень, наверное. Я голову ломала, как поступить. А ты моментально придумал план действий и всё изложил так, чтобы я поняла. Хорошо! Когда отправимся?» - похвалила я его за такие мудрые мысли.

«Я тоже тебя люблю! Давай всё-таки «Переносные ветры 2.0» соберём в дорогу. Если в беду попадём, к примеру, когда газ нас окружит, хоть дорогу себе очистить сможем и выбраться», - предложил он.

Я улыбнулась:

«Решил перейти в наступление? Время на подумать и осознать больше не требуется?»

«Знаешь, мне сегодня сон приснился. Прям кошмар какой-то. Во сне наши жизни закончились, а я так и не сказал тебе о своих чувствах. Вот и решил не медлить, а прямо сегодня и открыться. Как-то совсем не радует такая перспектива пережить подобное в реальности», - произнёс Летогор и поморщился.

«Я тоже люблю тебя, Летогор! Мне такие сны не снились. Но потерять тебя мне совсем не хочется. Ты мне слишком дорог», - сказала я очень нежно.

«Очень рад от тебя это услышать. Ладно, пошли на склад. Будем смотреть, что для этих ветров можно использовать», - предложил он.

И мы пошли на склад.

Провозились мы со сборкой этих «Переносных ветров 2.0» несколько дней. То деталей нужных не находилось, и приходилось думать, чем их можно заменить, то результат оставлял желать лучшего, так как напор ветра был слишком слаб, то они были слишком тяжёлые, и тас-

кать их с собой от низины к низине, и тем более сдувать ими газ было бы весьма проблемно... В итоге всё-таки нам удалось добиться нужного результата. Тогда мы стали собираться в дорогу.

Интересно, я столько всего помню из того, что касается работы — знания никуда не делись, но я совсем не помню своей жизни. Я не помню наши отношения с Летогором. Хотя уже с нашего первого чаепития с сухариками после возвращения было понятно, что мы очень дороги друг другу. Возможно, в наших воспоминаниях и есть что-то, что нам не нужно вспоминать, но зачем у нас забрали память друг о друге? Хорошо хоть сказали, что мы друг для друга спутники жизни. Такое чувство, что у нас забрали что-то очень важное, что ни при каких обстоятельствах нельзя было отдавать. С другой стороны, мы снова дети и впереди у нас целая жизнь. Особенно учитывая, что на развеивание газа из низин могут уйти годы, с учётом времени на переждать до его распада, думаю, что каждую свободную от возвращения нашего солнечного народа минуту мы проведём с пользой друг для друга, чтобы потом точно было что вспомнить.

Тестирование «Переносных ветров 2.0» уже на поверхности мы запланировали на завтра, а сегодня решили поваляться под солнцем и накупаться в бассейне. Хотелось просто провести время вместе.

Мне резко в голову пришла одна мысль:

«Слушай, Летогор, а что если лаборатория пропускает газ? Почему они все вымерли? Надо запустить диагностику, прежде чем что-то развеивать. Полную консервацию лаборатории я не могу гарантировать, пока мы всё не проверим. Даже если диагностика консервации лаборатории пройдёт успешно, не факт, что где-то что-то не прорвёт через несколько лет. А учитывая, сколько нам тут сидеть придётся, оно может ещё и несколько раз прорвать за это время. Я, конечно, перестрахуюсь и запланирую наше возвращение после очистки окружающей среды, но мне бы хотелось прожить это время тут с тобой, а не загнуться через несколько недель и потерять возможность получить такие бесценные воспоминания. Мы и так потеряли слишком много...», - беспокойно рассказала я Летогору свои мысли.

«Хм, у меня такое чувство, что мы уже и росли вместе, и старели... Но я могу ошибаться. Было так это или нет, я с радостью вырасту с тобой и состарюсь в этой жизни и во всех последующих, если они у нас будут. Так что давай сразу после проверки моих «Переносных ветров 2.0» займёмся диагностикой. Я понимаю, как это важно. Мне тоже не хочется потерять это время с тобой. Пусть мы и будем заперты в лаборатории под землёй», - очень спокойно согласился со мной Летогор.

Мы так и сделали. Проверка «Переносного ветра 2.0» прошла более чем успешно. Дуло как надо. Мы даже играючи пытались сдуть друг друга. Держаться на ногах было сложно.

А вот с проверкой герметичности лаборатории было сложнее. Мы не до конца понимали, как и что надо проверять. Обычно для этого были люди других профессий. Они сами всё проверяли и просто сообщали нам результат. Я долго ковырялась в системе. Летогор помогал как мог. Вот только сложно помочь той, кто сама почти не понимает, что надо делать. Казалось, что всё в норме. Но гарантии я дать не могла. Решили отложить решение этого вопроса до момента, когда мы вернёмся с поисков той самой ваты для защитных костюмов.

Потом собрали всё, что нужно в дорогу, запустили автоматическую поливку овощей и кормление и поение животных и пошли собирать необходимое по нашим поселениям. Наше путешествие продолжалось около трёх недель. Может и дольше. Мы не следили за временем, а наслаждались каждой минутой, проведённой вместе. Нашли мы много полезного. Но как это всё на себе утащить? Поэтому брали только самое необходимое. Нашли ещё двенадцать готовых костюмов защиты и множество частей для них для замены повреждённых. Я попробую с их помощью собрать ещё несколько комплектов защиты, когда мы вернёмся. Должно получиться.

Честно говоря, мне совсем не хотелось возвращаться в лабораторию. Думаю, что Летогор поддержал бы меня, если бы я заговорила об этом. Но вслух мы об этом не говорили. Вчера

в поселении мы встречали рассвет, сидя на крыше самого высокого здания, держась за руки, глядя друг другу в глаза и мечтая о том, как будем жить, когда вернётся наш солнечный народ. В итоге мы пришли к выводу, что хотим сбежать подальше от всех, куда-нибудь в глушь солнечных земель, поселиться в маленькой хижине на берегу красивого озера и там жить, пока не умрём в один день.

Вернувшись в лабораторию и разложив по местам принесённые нами вещи, мы стали носиться по её коридорам и салить друг друга, заливая их весёлым смехом. Мы прекрасно понимали, что мы давно не дети, невзирая на то, что сейчас мы и находились в десятилетних телах. Но кто помешает нам играть и дурачиться? Кто помешает веселиться? К нашему великому счастью — никто!

Вообще в нашем народе никогда не приветствовался контроль над соплеменниками. Будь тут другие коллеги, уверена, что нам сразу сделали бы замечание, но не для того, чтобы проконтролировать, а банально потому, что наше поведение мешало бы другим людям.

Человек — это личность. И тут важный момент: чтобы личность добровольно приносила пользу, её нельзя контролировать. Как только личность ощущает над собой контроль, её производительность моментально падает как минимум в два раза. Чем сильнее контроль, тем меньше у человека производительность и желание работать. Это же очевидно!

Именно контроль порождает лиходейство. «Испить запретную чашу до дна более всего желают угнетённые!» - не помню, кто из наших древних мудрецов сказал эту фразу. Вынося приговор лиходею, нужно быть справедливыми и вынести такой же приговор остальным виновным — тем наглецам, кто решил, что вправе контролировать эту личность, если именно контроль стал причиной его лиходейства. А чаще всего именно так и случается.

Закон никогда не должен выходить за рамки здорового сосуществования друг с другом. Закон, превратившийся в инструмент контроля, теряет свою силу, так как вместо того, чтобы быть основой порядка в народе и упрощать взаимоотношения между людьми, он вызывает у человека ощущение униженности и желание сражаться и вернуть себе свои права по справедливости. Поэтому законы у нас в солнечном народе по большей части - это традиции.

К примеру, женщина никак не ограничена законом в том, сколько спутников жизни ей дозволяется иметь. Но почти все женщины ограничиваются одним спутником жизни. Многие даже не задумывались о том, чтобы завести себе несколько. Были случаи, когда мужики начинали вести себя недостойно — позволяли себе напиваться, к примеру, ну или кое-что, абсолютно недопустимое для уважающего себя человека — поддавались лени. Тогда женщина просто изгоняла наглеца из своего дома и своего сердца и выбирала себе другого спутника жизни. А если женщина начинала терпеть эти наглости, то уже по настоянию коллег и друзей её направляли на несколько месяцев к одной из верховных богинь. Естественно, это великая честь учиться у самой верховной богини. Но это делалось не только для того, чтобы она вспомнила о здоровом самоуважении. Это также давало возможность мужику понять, что его любят и у него были эти несколько месяцев, чтобы исправиться и снова стать достойным своей богини. Мне очень нравятся такие законы-традиции, цель которых прежде всего сохранить настоящие чувства, а возможно, сделать их ещё крепче.

Интересно, что традиции солнечного народа я помню, как само собой разумеющееся, а наши с Летогором отношения — нет.

Мне повезло, Летогор любит меня, и наша любовь сохранилась на протяжении более чем одной жизни. Интересно, у нас были дети? Надо будет в системе поискать. Было бы интересно взглянуть на образы наших детей, почитать про них, про их достижения и заслуги.

Когда нам надоело носиться по коридорам, я предложила Летогору заняться именно этим:

«Может, всё-таки посмотрим информацию о себе в системе? У нас могли быть дети, а мы о них даже не знаем».

Он спросил:

«Уверена? Ведь это может вызвать и другие воспоминания. Генетическую-то память никто не отменял... Если мы сами решили отказаться от своих воспоминаний, на это должна была быть очень веская причина. Вопросов много. Но прежние мы не желали больше помнить на них ответы. Мне, как и тебе, очень интересно узнать о наших детях, но бабушка Лида молчала о них. Может, проще будет дождаться её возвращения и задать свои вопросы ей. Её мудрости точно хватит, чтобы помочь нам понять, чего именно мы хотим».

«Я понимаю, о чём ты говоришь, и для меня важно твоё мнение. Я очень хочу узнать всё о нашей с тобой жизни, об отношениях. Но также я боюсь навредить тебе воспоминаниями, которые, возможно, вернутся в момент, когда мы увидим лица наших детей. Ты прав, зона воспоминаний в нашем сознании почти не изучена. Мы научились «стирать память», но те же самые воспоминания всё равно сохраняются в генетической памяти человека — в личности. Любая ситуация может стать причиной моментального полного или частичного восстановления воспоминаний. Так что, пока мы оба не будем готовы вспомнить всё, я не стану настаивать на поиске какой-либо информации в системе. Да и на вопрос тот у меня пока нет ответа. Может, речь и шла о нашем старшем ребёнке? Что ещё может быть нашим продолжением, если не дети?» - ответила я.

Мой спутник жизни просто пожал плечами.

В этот вечер была очередь Летогора готовить. Он сделал шашлык у бассейна в здравнице.

Мы оба понимали, что завтра целый день будем выдувать газ из низин. Придётся отслеживать уровень загрязнения окружающей среды, так как чтобы вернуться в лабораторию, нам надо будет открыть дверь и войти. Вместе с нами зайдёт и заражение, если оно доберётся до входа. Лаборатория в течение суток должна справиться с заражением внутри себя. Но тут ситуация сложная. Восполнять чистый воздух с поверхности ещё долго не будет возможным из-за заражения. Поэтому придётся пользоваться резервным запасом всё время, пока на поверхности не станет чисто. А у нас фермы.

Мы, конечно, уже перенесли ферму овощей в помещение, где находится ферма животных, чтобы отключить от воздухоснабжения максимально возможное количество помещений. У нас останется совсем ограниченная территория, где мы можем находиться: главный терминал системы, фермы, кухня, санузел, фермы. А вот спать придётся в коридоре между ними или в одном из помещений. Личные помещения слишком большие. Каждое из них рассчитано на спутников жизни — взрослых и их нескольких детей. Мы посчитали, что никакой комфорт не стоит таких трат воздуха. Поэтому я оставила только самое необходимое.

Сегодня ещё с утра мы вытащили из помещений, которыми мы не будем пользоваться, всё необходимое, ну и всё, чем мы сможем разнообразить свою жизнь, ожидая рассеивания газа. После этого я отключила подачу воздуха во все неиспользуемые помещения. Так как склад содержал в себе вещи, запчасти и инструменты, которые могут пригодиться в разных ситуациях, мы долго решали отключать его или нет. Перенести всё будет сложно, так это всё ещё и размещать где-то надо. Всё не влезет. Да и заставлять под завязку и без того весьма ограниченное пространство и потом несколько лет лазать между вещами - явно не лучшая идея. Но и оставлять с воздухом такое огромное помещение, как склад, может привести к тому, что нам просто не хватит воздуха, и мы задохнёмся, так и не дождавшись снижения заражения на поверхности.

Был, конечно, вариант уйти в систему и вернуться снова, как только отравление на поверхности снизится до допустимого уровня. Но этот вариант мы даже не обсуждали. Лишившись целой жизни воспоминаний, а возможно, и не одной жизни, теперь мы ценили каждое мгновение, проведённое вместе, каждый вздох и каждый взгляд. Возможно, этот вариант придётся обсудить, если запасы воздуха в лаборатории будут на исходе, а заражение будет всё ещё на опасном уровне. Склад решили отключить, забрав только то, что точно понадобится. Впо-

следствии его можно будет подключить на время, если ситуация станет критической, забрать нужные нам вещи и снова выкачать воздух. В любом случае у нас не было никакой гарантии, что воздуха хватит.

Возвращать обслуживающий персонал лаборатории, чтобы они всё проверили и при необходимости починили, было бы правильной идеей. В особенности, зная, что наше возвращение было запланировано тогда, когда нашим стало не хватать воздуха... Возможно, их было слишком много, если со всех поселений сюда свозили людей, и проблема была именно в этом. Я лишь знаю, что многие ушли в систему именно по этой причине. А бабушка Лида ушла на поверхность. Она была последним живым человеком в лаборатории. Возможно, она рассчитала, что на двоих воздуха хватит. А может, она рассчитывала, что мы уйдём в систему и снова вернёмся. Суть была в том, что на этот счёт нам не оставили никаких инструкций. Решать надо было самим. А возможно, герметичность лаборатории просто нарушена, и решать тут нечего.

Ну, а пока у нас шашлычок, овощи, соки. А в заключение этого вечера, конечно же, чай с сухариками. Я предполагаю, что когда-то они нас связали невидимой, но очень крепкой нитью. Именно поэтому они сделали это снова, и тут, в наших новых жизнях с «чистого листа».

Часть 15 — Облака газа

Вот и настало утро. Будильник был поставлен на четыре утра, чтобы мы могли с рассветом выдвинуться, вооружившись «Переносными ветрами 2.0». Но Летогор настоял, чтобы мы и арбалеты с оружием ближнего боя взяли. А вот насчёт продуктов на два приёма пищи настояла я. Много мы не унесём. По пути всё равно придётся добывать себе пищу. И как раз этот небольшой запас еды даст нам возможность не нести слишком много, но при этом как раз иметь некоторое время на добычу для себя пропитания. Думаю, что если всё пойдёт, как запланировано, мы можем заночевать в одной из сторожок охотников, а на утро двигаться дальше. Чем больше мы успеем сделать за один заход, тем меньше будет этих самых заходов. Летогор быстро осознал, что мы не утащим на себе всё необходимое, и погрузил баллоны с воздухом на небольшую тележку с высокими бортами, которую нашёл на складе. Это в итоге замедляло нас, но баллоны нужны в любом случае. Сколько я ни пыталась убедить его, что мы должны тащить тележку по очереди, он так и не передал мне её ни разу, хотя с моими доводами не спорил. Так и тягал её сам всю дорогу. Добравшись до первого места ночёвки, мы потратили время, чтобы поднять содержимое и саму тележку в домик на дереве. Раздувать газ мы брали с собой только то количество баллонов, которое собирались использовать в этот день.

«Как думаешь, сколько времени в этот раз мы будем выдувать газ из низин? Сколько всего заходов понадобится?» - поинтересовался Летогор, когда мы остановились у первой низины и помогали друг другу облачиться в защитные костюмы.

«Сложно сказать. Зависит от ветра и других факторов. При самом благоприятном раскладе приблизительно от пары недель до чуть больше месяца. А вот количество заходов мне гораздо сложнее рассчитать. Я возьму образец газа, чтобы после возвращения в лабораторию изучить его и описать свойства. А сейчас у меня нет данных», - пояснила я, подавая Летогору защиту, надеваемую на голову.

«А в записях бабушки Лиды было хоть что-то о газе?»

«Она в основном описывала симптомы, которые были у тех, кто попал под его воздействие, и способы лечения, которые они пробовали применять. Если почувствуешь хоть малейший зуд в горле или ниже, или головную боль, сразу чем можно быстрее отойди от газа на безопасное расстояние, подав мне знак следовать за тобой. Если какая-то часть тела начнёт печь хоть немного или неприятно чесаться - то же самое. Вообще, если почувствуешь в себе что-то необычное, чего не должно быть, сразу отходим. Может быть, слишком поздно, чтобы что-то исправить, если симптомы уже проявятся. Но при более серьёзном или длительном отравлении симптомы гораздо мучительнее переносятся», - рассказывала я, стараясь не нагнетать и без того сложную обстановку.

«Понял. Буду следить за состоянием. Честно сказать... Я надеялся, что она нам намного больше информации оставит. Но есть как есть», - прокомментировал Летогор.

«Повернись, подключу трубку для подачи воздуха. Потом ты подключишь мою. Она вкручивается. Не перетяни, а то потом повторно закрутить не получится, если сорвёшь резьбу. После того как пойдёт воздух, больше без важной причины не разговариваем, чтобы не тратить воздух впустую. Экономим. Как услышишь сигнал, значит воздуха осталось мало. Сразу уходим. Рисковать незачем. Лучше отойти, чтобы сменить баллон и вернуться, чем начать задыхаться у облака газа. Я не знаю, заканчивается ли газ там же, где заканчивается облако. Там всё сложно», - пыталась объяснить я то, что сама до конца не понимала, ведь ранее с газами не работала и информация у меня была лишь поверхностная.

Летогор кивнул, и по его взгляду можно было понять, что он очень серьёзно относится ко всему, что я сказала и постарается в точности выполнить все мои инструкции.

Мы шли от одной низины к другой, выдувая газ на возвышенности и отгоняя как можно дальше от низин. День за днём, без выходных и отдыхая только ночью. Каждый раз, когда нам нужно было сменить место ночёвки, так как до следующего места выдувания газа становилось слишком далеко ходить, мучения со спуском и подъёмом тележки начинались снова. Иногда на такие временные переезды уходил целый день или времени оставалось слишком мало, чтобы направиться выдувать газ. В такие моменты нам удавалось лечь спать раньше, так как усталость давно отдавалась болью по всему телу.

Конечно, был шанс, что часть газа ветер опять загонит в низины. Но с этим мы уже ничего не могли сделать. Значит, через время придётся выдувать его снова. Мы продолжали двигаться вперёд, не жалея себя. Думаю, мы оба понимали, что, пока мы используем «Переносной ветер 2.0», мы беззащитны. Если на нас, к примеру, нападёт стая волков, то придётся тратить драгоценные секунды на то, чтобы положить на землю «Переносные ветры 2.0». Затем достать из-за спины арбалет или снять с пояса ручные топорики. Если животные бросятся на нас за это время, то мы рискуем получить драные раны и остаться с порванными защитными костюмами в облаке газа. Закончится всё может очень плохо. А бросить их и убежать нельзя, так как если мы вернёмся в лабораторию, то назад она нас просто не выпустит, и на этом раздув газа в этот заход будет закончен. Консервация запустится автоматически. Я настроила систему именно так, чтобы избежать ненужных нам неприятностей. Входя, мы можем просто не увидеть присутствующий снаружи газ. А значит, он попадёт в лабораторию вместе с нами. При консервации лаборатория сама проверяет работу всех систем. Если она обнаружит газ в воздухе, даже если не поймёт, что это, то обозначит его как неизвестное вещество в воздухе и сама примет меры, сменив воздух в помещениях, которые мы обозначили как рабочие. Если этого не сделать, мы можем отравиться газом уже в лаборатории. Сами переносные ветры у нас только в двух экземплярах. Не думаю, что они сохранятся в рабочем состоянии, лёжа на земле под открытым небом годами. А вот чтобы собрать новые, может, просто деталей не хватить. И так пришлось импровизировать при сборке, собирая шедевры Летогора из того, что смогли приспособить. Да и смазать их не помешало бы после использования.

Кто-то назвал бы это везением, но я учёная и поэтому знаю, что на самом деле это называется благоприятным стечением обстоятельств. На нас никто не напал. Скорее всего, от газа большинство хищников тоже погибли. По пути нам попадались скелеты зверей и птиц. Печально это, конечно... Но решать проблему восстановления популяции животных мы будем уже после окончательной зачистки территории от газа. Очевидная вещь на самом деле. Я размышляла о том, стоит ли сейчас запускать полную или частичную диагностику поверхности, чтобы проверить, какие виды растений и животных нуждаются в восстановлении. Но за время очистки и распада газа, скорее всего, ситуация значительно ухудшится. Газ не щадит никого и ничего. Так что эти промежуточные данные мне, по сути, не нужны. Сейчас есть дела поважнее.

Как и планировали, мы ночевали в сторожках охотников. Ужин был особенно вкусным. Видимо, от усталости и понимания уровня угрозы, в которой мы сейчас находимся. А может, потому что, готовя или просто разогревая еду, мы с Летогором вкладываем не только силы и старания, но и любовь. Секретный ингредиент — так сказать. Мы почти не разговаривали. Лишь изредка обсуждали насущные вопросы.

«Кто сегодня первым дежурит?» - спросил Летогор после ужина, не пытаясь сдерживать зевоту.

Зевая, он прикрыл рот рукой, потом потянулся и потрёс головой, чтобы отогнать сон.

«Мне кажется, что никто... Посмотри на себя. Ты заснёшь, как только останешься в тишине. Я чувствую себя так же», - ответила я.

«Ты права. Но спать обоим небезопасно. Газ, хищники... Да что угодно...» - настаивал Летогор.

«Давай вон тот ящик к двери подвинем. Тогда к нам никто не войдёт. Дверь ведь внутрь открывается. А газ... Может благоприятное стечение обстоятельств и этой ночью будет к нам благосклонно? Мы ведь благое дело делаем. Кто бы из нас ни остался дежурить первым, всё равно заснёт. Поэтому вопрос нашей безопасности надо решать исходя из имеющихся обстоятельств», - я почти засыпала.

«Больше трёх недель на ногах... Одноразовое питание по вечерам... Неудивительно... Можно ещё и тележкой с баллонами ящик подпереть, для верности», - произнёс Летогор, начиная толкать ящик в сторону двери.

Я заставила себя подняться и помогла ему.

«Я на край ящика кружку поставлю. Если вдруг кто-то решит попытаться надавить на дверь, чтобы отодвинуть ящик, то кружка упадёт, и есть шанс, что мы услышим и проснёмся», - предложил он.

Я кивнула и стала устраиваться поудобнее, чтобы заснуть. Летогор закончил свои приготовления для нашей безопасности во время сна и устроился рядом. Мы обнялись, о чём-то говорили, но сон почти сразу взял своё.

И снова будильник. Как-то по-особенному сегодня хотелось спать. Возможно, с непривычки, когда мы проводили целый день на ногах, держа в руках «Переносные ветры 2.0», выдувая ими газ, наши десятилетние тела уставали быстрее, чем мы могли предположить, составляя план действий. Но мы понимали, что промедление может быть чревато весьма неприятными последствиями и даже полным провалом. Если газ сильно расползётся до того, как мы осилим запланированную территорию на первый заход, то нам придётся вернуться в лабораторию раньше запланированного времени. Но на данный момент ветер будто благоволил к нам и к нашим стараниям. Даже странно. Слишком легко всё получается. Позавтракали и отправились трудиться. Тело ныло, ещё не отойдя от вчерашней нагрузки. И так каждый день. Казалось, что это никогда не закончится.

Принесённая с собой еда быстро закончилась, а найти другую было сложно. Животных тут почти не было. Если на обратном пути в место ночёвки нам удавалось подстрелить хотя бы белку, это становилось почти праздником. В другие дни приходилось довольствоваться собранной по пути съедобной травой. Оказалось, что я и в травах хорошо разбиралась. Иногда мы находили грибы или ягоды. Могу сказать одно: часто мы засыпали голодными. Но мы не жаловались и даже не обсуждали это. От обсуждений легче или сытнее точно не станет. От того, что мы начнём жаловаться на голод, еды у нас точно не станет больше. А вот решимость действовать может значительно снизиться. Видимо, именно поэтому мы делали вид, что всё в порядке.

За три недели и несколько дней план выполнили. Правда, на пару часов позже, чем планировали закончить в тот финальный день. Последняя низина оказалась глубже, чем мы думали, и газа получилось на целый ярус больше. Решили, раз мы уже тут, то будем очищать до конца. Нам совсем не хотелось оставлять кусок оставшейся работы на следующий день.

Темнота настигла нас на обратном пути. Была возможность снова переночевать в сторожке охотников на дереве, и мы ею воспользовались. В темноте, из-за плохой видимости, есть шанс осознать, что мы зашли на территорию, где есть газ, слишком поздно. Мы подключали систему замкнутого дыхания, только подходя к низинам, так как количество баллонов с воздухом у нас было ограничено. Всё из-за их веса. Нести и так нужно было много всего. Тележка помогла, но всё ещё не могла снять ограничение с максимального количества вещей, которые мы могли взять с собой. Поэтому мы экономили воздух с особой старательностью. Теперь почти все баллоны были пусты.

В этот раз мы засыпали без ужина. Нам пришлось работать дольше, чтобы закончить запланированные работы в этот день, не откладывая на следующий. Устали сильнее. Искать еду в темноте сложнее, а сил не осталось. Вода тоже закончилась. Мы разделили пол оставшейся

бутыли между собой. Так и легли спать. Радовало то, что работа закончена, и мы справились с поставленной задачей. Вот только урчащим от голода желудкам этого не объяснить.

Утром мы встали не по будильнику. Мне кажется, что за это время я начала ненавидеть будильники. В этот раз с вечера мы его просто не ставили.

«Доброе утро...», - разбудил меня мягкий шёпот Летогора.

«Доброе утро...», - ответила я, желая снова погрузиться в сон.

«Просыпайся, соня. Я немного ягод собрал. Позавтракаем ими и отправимся в обратный путь. Чем быстрее отправимся, тем быстрее окажемся в лаборатории», - настаивал Летогор.

Я поднялась. Ягод было так мало, что и одному бы не хватило на четверть полноценного завтрака. Но хоть что-то.

«Какой ты молодец! Я и не надеялась поесть до возвращения в лабораторию. Но тебе удалось сделать моё пробуждение приятным. Спасибо!» - улыбнулась я Летогору.

«А то...!» - ответил мне Летогор, вроде даже гордясь своим поступком и довольный моей похвалой.

Я разделила собранные им ягоды так, чтобы Летогору досталось побольше. Ему ведь ещё тележку тащить. Я оставила попытки отобрать её у него ещё когда мы шли из лаборатории до первой сторожки охотников. Не думаю, что сейчас что-то изменится. Но если я увижу, что он выдыхается, снова предложу помощь.

И вот показалось родимое болото. На отдалении кто-то рычал. Но мы твёрдо шли вперёд. Оставалось не так много. Если придётся сражаться за свои жизни, так тому и быть. Но пока остаётся возможность проскочить, лучше ею воспользоваться. Хотелось бы перевести лабораторию в режим консервации уже сегодня и понять, насколько она герметична. Спать ещё несколько часов не придётся. Но отоспаться время ещё будет. Но особенно хотелось наконец-то помыться, переодеться в чистое и поесть нормально. Хотелось пить.

Подбегаем к лаборатории, я открываю дверь, Летогор прикрывает. Заталкиваем тележку и сами заходим, а за нами врывается в лабораторию волк, проталкивая внутрь Летогора, пытающегося закрыть дверь.

«Я им займусь, закрой дверь. Снаружи их больше», - крикнула я и кинулась с ручными топориками на волка.

Доставать арбалет смысла не было. Пока я его достану, волк уже атакует. Вытащив ручные топорики из-за пояса, я не давала волку продохнуть. Осыпала его одной серией ударов за другой. В процессе услышала, как захлопнулась дверь. Летогор выхватил арбалет, и в волка полетели болты один за одним.

Сразу видно — охранник. Я при всём желании так быстро арбалет не смогу перезарядить. Волк обернулся на Летогора. Я воспользовалась моментом и воткнула оба топора волку в хребет. В то же время Летогор выпустил в него очередной болт. В итоге волк упал, взвыл и испустил дух. Я понятия не имею, кто из нас убил его. Да и какая разница? Главное, что мы справились и остались живы.

Я только сейчас заметила, что волк подрал мне руку. Летогор кинулся ко мне, явно желая помочь.

«Живучий гад... Как ты? Давай осмотрю рану», - Летогор переживал за меня.

Но я резко остановила его:

«Не сейчас. Надо уходить в ту часть лаборатории, где мы решили оставить воздух. Там будет воздух, тут нет. Мы задохнёмся, если не поторопимся. Мне надо срочно проверить систему. Рука подождёт», - я не шутила.

Я зажала рану и стала двигаться вперёд. Летогор быстро и уверенно снял с меня оружие и «Переносной ветер 2.0», чем значительно облегчил передвижение. Бедный, с таким весом он ещё тележку за собой тянул и тушу волка на себя закинул. Запасливый!

Подойдя к пункту управления системой, я была вынуждена отпустить рану. Быстрая диагностика прошла успешно. Тогда я запустила проверку герметизации той части лаборатории, что мы оставили себе для жизни. Герметизация прошла успешно. Система не показала никаких нарушений или сбоев, по крайней мере, насколько я могла понять её отчёты.

Боковым зрением увидела Летогора, который уже тащил медицинский набор и бинты. Я едва стояла на ногах. В глазах плыло от потери крови. Как только проверка герметизации закончилась и на экране появилось сообщение: «герметизация сто процентов», я потеряла сознание.

Очнулась я уже в кровати. Летогор очень старательно обработал и перевязал мою рану.

Я обратила внимание, как он аж выдохнул и расслабился, когда я в себя пришла:

«Попей воды. Или давай я чай сделаю. Тебе надо сейчас хорошо питаться и много жидкости пить, чтобы быстрее кровь восстанавливалась. Но это ты и сама знаешь. Кстати, волка я притащил. Так что если мясо не отравлено газом, будем волка кушать!», - Летогор явно радовался произнесённому.

Неудивительно... Эти три недели с хвостиком дались нам нелегко. Наконец-то мы дома!!!

Я ещё чувствовала себя слабой. Попыталась подняться, но сил не хватило.

«Подай мне, пожалуйста, медицинский набор. Не уверена, что смогу проверить, не отравлен ли он газом. Но хотя бы убежусь, что в обычном понимании волк пригоден в пищу. А по поводу газа... Даже не знаю... Понюхать его, может? Хотя... Как пахнет газ? Мы же его не нюхали... Осмотреть на наличие чего-то необычного внутри и снаружи. Например, дыхательные пути в нездоровом состоянии. Можно было бы ещё ранки на коже поискать, но боюсь, что после моих ручных топориков ранок там будет слишком много», - обратилась я к Летогору, пытаясь объяснить ситуацию.

Он подал мне медицинский набор.

Покопавшись в нём, я нашла то, что мне было нужно:

«Вот это волку воткни прямо в тело. Лучше куда-нибудь в бедро или где у него там мяса больше. А вот этим во рту мазок возьми и палочку со слюной обратно вставь и закрути, как было. Ну и вместе со мной к микроскопу доставь это всё. Вот тогда и смотреть будем, съедобен он или нет. Но я пока не знаю, как проверить, отравлен ли он газом».

Летогор выполнил все мои инструкции в точности. Потом пересадил меня на каталку и повёз к микроскопу. Мою мини-лабораторию пришлось перенести к пульту управления системой. Раньше я даже мечтать о таком не могла, чтобы рабочее место прям тут было. А теперь это мера необходимости в связи с ограниченностью места.

Обследуя образцы, взятые у волка, я не нашла никаких отклонений от нормы. Внешний и внутренний осмотр тоже не выявили ничего подозрительного. Я сообщила об этом Летогору. Он обрадовался и пошёл его разделывать, предварительно вернув меня в кровать.

А через час, стараниями Летогора, у нас была отбивная из волка с овощным салатом.

Летогор был доволен, что накормил меня свежеприготовленным мясом. Да, и правда, мясо кровь хорошо восстанавливает. После ужина я чувствовала себя лучше, поэтому вернулась к пульту управления системой и начала по очереди проверять вспомогательные системы. Все результаты были в допустимом диапазоне. Я успокоилась.

Теперь надо было помыться. Все эти три недели с хвостиком мы пытались не обращать внимания на дискомфорт от немытого тела. Помыться всё равно было негде. Но теперь, казалось, что чешется буквально всё.

Как только все результаты проверки вспомогательных систем были готовы, Летогор на руках отнёс меня в ванную. Помог помыться так, чтобы не замочить повязку. После этого я наконец-то надела чистую одежду.

Оставалось только выспаться. Тогда Летогор снова поднял меня и понёс в кровать. Уложил с только ему свойственной мальчишеской нежностью, очень заботливо накрыл одеялом,

поцеловал в лоб, как маленькую, хотя сейчас я ведь и была в десятилетнем теле. Затем выключил свет. Заснула я быстро. Усталость не оставляла других шансов. Тут ещё и ранение сил отобрало. Зато теперь можно спать спокойно. Ближайшие две недели Летогор просто не давал мне работать. Всё, что мог, делал сам. Регулярно перевязывал мне рану. И каждый раз говорил, что всё будет хорошо. В итоге я и сама в это поверила. Впоследствии я проверяла состояние основных систем раз в две недели, а состояние вспомогательных систем раз в месяц. Ближайшие пять лет серьёзных сбоев не было.

У одной двери пришлось изоляцию поменять. Износилась со временем и частично начала в труху превращаться. Дверь стала пропускать воздух. Пришлось подключить к обслуживанию системой помещение за этой дверью, чтобы открыть и устранить неполадку. Потом снова откачали воздух из неиспользуемого помещения.

Уровень загрязнения снизился до двадцати восьми процентов. Но после этого он будто застрял на одном месте. Допустимый уровень девять процентов и ниже. Я не могла понять, почему уровень не спускается ниже. Может, вокруг лаборатории скопилось облако газа? Или сломались измерительные приборы? Но чтобы все сразу? Я наблюдала за этой странностью несколько недель. Потом не выдержала.

«Летогор, подойди, пожалуйста. Смотри: уровень заражения уже долгое время практически не снижается. Если так продолжится ещё пару месяцев, мне придётся выйти на поверхность и провести замеры вручную», - я переживала.

«Понятно. Держи в курсе. Если надо, буду готовиться. Хотя, надеюсь, что за эти пару месяцев всё нормализуется и нам не придётся выходить просто ради замеров», - ответил он спокойно и уверенно.

«Я тоже на это надеюсь. Хорошо всё шло. Возможно, просто сбой какой-то. Напомни мне, чтобы перед выходом я попробовала перезапустить систему замеров, если так ничего и не изменится. Ну а пока остаётся только надеяться, что проблемы не возникнут», - сказала я с надеждой в голосе.

«Справимся...» - всё так же спокойно произнёс Летогор.

Наши отношения с Летогором весьма удивительны. Мы за всё время ни разу не поссорились. Споры были, конечно. Не без этого. Бывает, что наши мнения не совпадают. Но это ни разу не привело к конфликту. Что бы ни случилось, мы уверены, что всегда придём друг ко другу на помощь. Но, видимо, самое главное - это всё-таки взаимное уважение и доверие. Важно обсуждать все разногласия и недопонимания сразу, как только они появятся. Не отмалчиваться и не оставлять такие важные разговоры на потом, потому что потом может стать слишком поздно, ведь накопиться может очень много всего. Это основа любых прочных отношений. Я не помню, как наши отношения начинались. Возможно, произошло что-то значимое. Может и нет. Но я рада, что этот замечательный человек мой спутник в жизни. Насколько я могу себя понять, не имея воспоминаний из прошлой жизни, я сложно схожусь с людьми, и тем более мне тяжело доверять им. Этому должна быть веская причина. Летогору удалось завоевать моё внимание, и моё доверие, и моё уважение. Рада, что это так и есть.

Последнее время я много времени провожу в библиотеке. Пытаюсь разобраться, почему загрязнение может не падать так долго. Надеюсь, что система определения уровня заражения банально не вышла из строя. Не думаю, что я смогу её починить даже с помощью Летогора. Все эти схемы... Хоть бы что-нибудь в них понимать вообще. Хотя Летогор же делал чертежи своих переносных ветров. Это, конечно, далеко не то же самое. Но уверена, что у него больше шансов хоть что-то в этом во всём понять.

Можно вернуть обслуживающий персонал лаборатории, но это повысит потребление воздуха и других ресурсов лаборатории. В итоге, решая одну проблему, мы можем создать несколько новых. Но главная причина, почему я не хочу никого возвращать — мы с Летогором и так лишились воспоминаний о целой жизни, а может быть, и не одной. Сейчас мы живём

вдвоём в замкнутом пространстве. Жизнь полна однообразия. Но мы вместе. Мы есть друг у друга. Это наш шанс наверстать упущенное. Поэтому мы даже не обсуждаем те варианты, которые лишат нас этой возможности.

А вернуть кого-то, чтобы он решил нашу проблему, а потом сказать:

«Уходи в систему, мы хотим ещё вдвоём пожить спокойно» - это нечестно.

Я не могу так поступить с человеком.

Жизнь, она бывает разной, бывает, конечно, и лёгкой моментами, но по большей части — это суровые испытания, приходящие одно за другим. Увы, но с этим ничего не поделаешь. Не знаю, откуда я это знаю, но я настолько уверена в этом, что места сомневаться тут просто нет. Можно, конечно, просто смириться, сдаться. Но чтобы чего-то достичь, приходится стойко проходить все испытания. Сражаться за право быть достойным. Проигрывает тот, кто сдаётся, а не тот, кто пока не нашёл способа достичь своей цели. Вся суть именно в понимании этого.

У меня есть верный союзник. У Летогора есть верный союзник. Мы справимся ради друг друга.

Если подумать, то самое главное — это найти в жизни человека, ради которого ты со всем справишься, а он или она справится ради тебя. Мне жаль тех, кто не понимает этого. Они лишают себя истинного счастья. Они лишают себя смысла жизни. Они обрекают себя на одиночество. А потом озлобляются на весь мир и винят окружающих. Но если быть честным с собой, то за это и винить кроме себя некого. Видимо, кроме себя и собственного эгоизма. Ведь любить часто означает подстраиваться, находить из любых ситуаций выход совместно так, чтобы оба чувствовали себя комфортно, заботиться прежде всего друг о друге, а не о себе и своих собственных желаниях.

Прошло ещё около семи недель. Может, чуть больше. Показатели системы не менялись. Мы решили отложить выход наружу и перезагрузку системы, чтобы дать себе достаточно времени понять, в чём может быть причина.

Летогор уже через несколько дней присоединился ко мне в библиотеке и помогал с поисками. Мы собрали всё, что нашли по системе замеров заражения на поверхности. Выяснилось, что погрешность в измерениях может быть до пяти с половиной процентов. Также оказалось, что в системе заложены значения чистого, пригодного для дыхания воздуха. Процент загрязнения означает, что в воздухе может быть что-то ещё — что угодно. При этом можно узнать, что именно. Но мне так и не удалось разобраться, как это сделать. Та же история с ручными замерами. То есть мы измеряем не заражение, а количество посторонних примесей. Они могут быть ядовиты или безвредны. Но система покажет тот же процент содержания.

С чертежами до сих пор всё очень туго идёт. Очевидно, что замеры заражения происходят в радиусе примерно ста пятидесяти-двухсот метров от лаборатории. Получается, что мы сможем узнать только когда будет безопасно открыть дверь. А вот что там дальше можно будет определить, только произведя замеры вручную, добравшись до этой границы и пройдя за её пределы. Хорошо, что газ не бесцветный. Визуально можно будет определить, где уровень заражения определённо превышает допустимую норму. Или он бесцветный, а окрашенное облако — это тоже примеси?

Было принято решение начать более активно пользоваться летучими наблюдателями, чтобы понять, с какой концентрацией газа на данный момент мы имеем дело. На глаз уровень загрязнения, конечно, не определить. Но суть в том, что если мы сможем увидеть газ, то выходить ещё рано.

«Летогор, пока мы не начали, я должна объяснить тебе кое-что важное. Я не специалист по газам. Это легко определить, потому, что я с трудом понимаю, что я читаю. Видимо, у меня просто отсутствует начальный пласт знаний по этой теме. Читая о генетике, я понимаю всё. Очевидно, что я подробно и целенаправленно изучала эту тему в прошлой жизни. Когда мы говорим о газе, я могу выдвигать ошибочные предположения. Тем более, что конкретно об

этом газе информации нет. Я могу лишь читать о других газах и сопоставлять информацию с тем, что я наблюдаю. Газы бывают разные. Отличаются они свойствами и ещё много чем. Газы бывают прозрачными или имеют цвет. Газ может быть прозрачным, но в нём могут быть примеси, окрашивающие его. Примеси могут осесть, а газ остаться. Если газ прозрачный, и примеси, добавляющие ему цвет, осядут или денутся куда-то ещё, к примеру, потеряют свою концентрацию, это нам ничего не скажет о том, есть ли где-то газ. Сейчас мы предполагаем, что газ имеет конкретный цвет. Я не знаю, так ли это. Когда мы раздували газ, я собрала его образец в капсулу. Но я не знаю, что с ним делать. Я не могу нанести его на стёклышко и рассмотреть в микроскоп. Газ просто выйдет в помещение, если я открою капсулу. Так вот, к чему я это всё... Мы собираемся искать газ глазами летучих наблюдателей. Скорее всего, если мы ищем облака газа с привычным нам цветом и находим, то газ там есть. Но наблюдать надо не только за этим. Представь себе неестественные колебания воздуха. Вроде чисто — цвета нет — но как будто воздух имеет необычную плотность или немного шевелится. Там может быть газ. Это только один из примеров. Передвигать летучий наблюдатель надо медленно и всматриваться в окружение. Видишь что-то необычное, сразу фиксируешь. Газ — если он не имеет цвета — его можно вообще не заметить. Если мы не видим ничего странного, там всё ещё может быть газ», - хотела бы я понимать больше в том, что сейчас пыталась объяснить.

«Понял. Буду искать всё необычное, а не только облака газа, которые мы видели. Предлагаю не пытаться прыгнуть выше головы, а начать с простого. Ищем именно облака, с которыми мы уже имели дело. По пути присматриваться и обращать внимание на то, что покажется неестественным, необычным, не таким, каким должно быть. Это мы можем сейчас. Если этого окажется недостаточно, то будем изучать сначала базовую информацию о газах, потом более сложную, пока мы будем знать достаточно, чтобы разобраться с проблемой. Не переживай ты так. Тебе не надо знать всё и сразу. Если бабушка Лида вернула именно нас разбираться с этой проблемой, значит, она уверена, что мы справимся», - попытался успокоить меня Летогор.

«Будем надеяться, что так и будет...» - задумчиво ответила я.

В первый день мы отправили летучие наблюдатели на юг в сторону залива. Было обнаружено несколько мест концентрации газа.

На второй день летучие наблюдатели полетели на запад в сторону полей. Тут визуально дела обстояли намного лучше. Серьёзная концентрация газа была обнаружена только в одной низине. Но, учитывая, что по площади газ занимает всего метров двадцать, снова развеяв его «Переносными ветрами 2.0», это особо не изменит уровня заражения в той зоне и распад уже займёт на западе не больше года.

На третий день летучие наблюдатели устремились на север. Там с нашим болотом граничит лес. И вот тут, очевидно, из того, что мы уже видели, была самая большая проблема. Вероятнее всего, из-за густых деревьев ветер сюда попадает гораздо меньше, как и солнечные лучи. Газ отсюда придётся выдувать на равнины. Его очень много и он местами гуще, чем то, что мы видели до этого. А значит, речь уже идёт не о годе ожидания, а о гораздо более долгом периоде времени. Да и с самим выдуванием газа из леса могут возникнуть проблемы. Дело в том, что на пути выдувания находится несколько низин. То есть газ придётся гнать через них. А это значит, что он по инерции будет оседать там, смешиваясь с газом, который уже находится в низинах. Концентрация увеличится. А может, я сама не до конца понимаю, как это работает...

По моим предварительным подсчётам, понадобится более десяти лет до того, пока уровень загрязнения приблизится к допустимой отметке.

На четвёртый день летучие наблюдатели были направлены на восток. Тут, после того, как болото закончилось, был лес вперемешку с полями. Южнее эти смешанные земли граничили с берегом. Ожидалось, что ситуация тут не будет сильно отличаться от той, что имела место быть на севере. Но, к нашему великому удивлению, визуально газа тут не было.

Мы решили посмотреть на пограничную территорию между зоной, где газ есть и где его нет. Летучие наблюдатели добрались до начала стены газа. Было очевидно, что газ очень медленно расползался в сторону незагрязнённой территории. Также я обратила внимание, что концентрация газа в этой пограничной зоне значительно больше, чем в самом северном лесу.

Однако уровень заряда летучих наблюдателей не безграничен. Нам пришлось их вернуть на подзарядку. Выпускать их повторно в тот день мы не стали. В потёмках и тем более ночью «глаза» летучих наблюдателей недостаточно эффективны. Если использовать освещение, то заряда летучих наблюдателей хватит на значительно меньшее время. Летучие наблюдатели без труда сориентируются между деревьями и другими препятствиями. У них там какие-то приспособления вмонтированы, препятствующие столкновению. Но толку от их облёта территории в темноте, если мы всё равно ничего не увидим?

«Пошли спать. Я так устал, что глаза слезятся и не могу сохранять внимательность», - предложил Летогор.

«Хорошее предложение. Отдохнуть точно надо», - поддержала я его, поднимаясь из-за пульта управления летучими наблюдателями.

«А все детали обсудим завтра на свежую голову», - продолжил Летогор.

Мы поужинали и пошли спать. Завтра предстояло разобраться со странностями и найти им объяснение. Видимо, одного наблюдения может оказаться недостаточным. Придётся много читать и изучать, чтобы понять, почему так происходит.

Часть 16 — Нежданчик

Мы решили дождаться утра. Но на этом обсуждение не закончилось.

«Газ не может сам по себе сбиваться в кучу. Для этого должна быть причина. Что-то сгоняет его в лес с восточных земель. Причём я не думаю, что это обычный ветер. Ветер догнал бы его до холмов, и там концентрация газа, по логике, начала бы постепенно накапливаться. Он бы стелился по земле у холмов и растягивался обратно по полям с течением времени. Они как преграда на пути газа. Он достаточно тяжёлый, чтобы без поддувала снизу подняться на холмы и отправиться дальше. Но там газа нет. Что-то гонит его дальше. Там есть низины, но они пусты. Значит, что-то или кто-то выдувает газ из низин и гонит дальше - глубже в лес, где опять-таки, по логике, ветер встречает препятствия в виде деревьев, кустов и неровностей поверхности... Но и там газа нет. Он начинается только через километра три приблизительно. Законы природы неизменны. Я не нахожу объяснения происходящему. Но если говорить о гипотезах, то у меня только одна — кто-то разумный гонит газ вглубь леса. Другого объяснения у меня просто нет», - пояснила я свои рассуждения.

«Значит, нам нужно быть осторожнее. Летучие наблюдатели не создают много шума. Но если их увидеть, то, имея достаточно выносливости и проворства, можно вполне успешно проследить их обратный курс движения, а значит, найти лабораторию, а возможно и нас. Особенно учитывая то, что нам снова придётся выйти наружу, чтобы продолжить выдувание, ускоряя рассеивание газа. В процессе работы, пока мы держим в руках «Переносные ветры 2.0», мы уязвимы. Нам понадобится время, чтобы положить их и отреагировать на возникшие угрозы. А может быть, уже слишком поздно. Предлагаю дать себе время и обдумать сложившую ситуацию. Уж лучше мы потратим в два раза больше времени на выдувание газа, потому что один из нас будет выдувать газ, а второй охранять, чем неожиданно получим по болту в спину. В любом случае, летучих наблюдателей больше нельзя выпускать массово по заранее запланированному маршруту. Только удалённое управление. Управлять более чем одним летучим наблюдателем в одно время мы не сможем. Маршрут наблюдателей может занять до двенадцати часов. Управляющий летучим наблюдателем - один из нас - будет вынужден до двенадцати часов проводить за системой управления. Естественно, что вторую половину из этого промежутка времени человек, управляющий летучим наблюдателем, будет уже гораздо менее эффективен. Но что ещё важнее — так это внимание. Чем больше усталость, тем меньше внимания. Можно не заметить и пропустить важные детали. А в нашей ситуации это будет означать как минимум неполные данные. А ещё это будет означать до двенадцати часов без еды, воды и перерывов по нужде. Предлагаю решить эту проблему таким образом. Выпускать только один летучий наблюдатель за раз. Управлять им по очереди по часу или максимум по два. Давать друг другу перерывы. Таким образом, пока один из нас удовлетворяет свои нужды, готовит, ест, пьёт, присматривает за фермами, отдыхает и так далее, второй управляет летучим наблюдателем. Устал, меняемся. И так целый день. Да, это будет медленнее, но безопаснее. Мы не можем выйти на поверхность, пока не определим уровень угрозы и не будем знать, что ожидать на поверхности. Вопросы безопасности — это моя ответственность, и это моё решение», - уверенно закончил свою речь Летогор и подмигнул мне.

«Ты знаешь, мне никогда не нравились задержки в работе. Но тут я не буду спорить. Ты прав. Просто те или тот, кого мы там можем найти, может оказаться как врагом, так и, например, пострадавшим от газа. И выдувание газа в лес может оказаться для него или для них просто жизненной необходимостью. Хотя, думаю, что для выдувания газа с такой площади и удержания его в лесу нужен небольшой отряд, как минимум. Я чувствую себя странно, когда мне надо принимать какие-то решения в той сфере, где у меня явно недостаточно знаний» - сказала я и, задумавшись, продолжила - «А что, если там наш народ, солнечный народ? Те,

кто не смог добраться до лаборатории. Они нашли укрытие и выжили. А теперь продолжают выживать, регулярно сдувая газ в глубь леса. Я не говорю, что нам надо забыть об угрозе. Но пока не будет доказано обратное, я хочу относиться к ним как к выжившим, как к тем, кому нужна помощь, при этом не забывая о нашей безопасности», - я продолжала пытаться хоть как-то упорядочить в голове полученные знания о газах, но это было сложно, учитывая, что в этих знаниях было большое количество пробелов.

Как проверить, правильно ли я поняла то, что прочитала? Ни у кого ведь не спросишь, ни уточнишь...

«Что же... Надеюсь, что они не окажутся врагами, и мы просто поможем друг другу. Но мы должны решить, что делать, если они и правда нам не враги. Что делать, если они друзья или просто пострадавшие? Забрать их в лабораторию? Сколько народу мы сможем содержать тут? Точнее, на сколько людей нам хватит воздуха и ресурсов? На какое время? Наши фермы содержат нас двоих весьма неплохо. Иногда даже небольшие запасы получается сделать. Но добавь к нам ещё десяток людей, и пока мы не вырастим ещё животных, птиц и овощи, будет голод. Тут ещё долго просчитывать и просчитывать. Вопросов много, и ответов пока нет. Однако есть то, что мы можем решить прямо сейчас: удалённая ручная разведка летучим наблюдателем, предельная осторожность и внимательность. Думаю, будет лучше, если они узнают о нас только после того, как мы будем знать о них всё, что возможно. В любом случае у нас нет права рисковать лабораторией. А то, что ты не всё знаешь... Я не знаю ни одного человека, который бы знал абсолютно всё. Ты, конечно, можешь попробовать стремиться к этой цели. Но кто сказал, что нужные сейчас знания вообще находятся в нашей библиотеке? Когда я слышу, как усердно ты вгрызаешься в гранит науки, пытаясь разобраться в происходящем, и постоянно бубнишь, задавая себе вопросы, я понимаю, сколько ты всего делаешь для достижения цели. Я пробовал читать вместе с тобой. Мы прочитали ту же запись. Ты сделала выводы, а я вообще ничего не понял. Для меня ваш научный язык непонятен. Когда ты объясняешь мне уже более простым языком, без сложных терминов и оборотов речи в научном стиле, я понимаю. Не всё и не всегда, но понимаю и могу выполнить свою работу лучше, потому что ты объяснила мне то, с чем мы имеем дело. Моя задача — найти угрозу, если она существует, и разобраться с ней. Моя задача — обеспечить нашу безопасность. Если бы ты не объяснила мне, что написано в ваших заумных научных записях, я бы ничего не разобрал сам. Если бы не сделала выводы, в которых сама можешь быть не до конца уверена, я бы не знал о том, что там может быть угроза. Спасибо тебе, что ты есть у меня!» - Летогор был весьма убедителен.

«Тебе спасибо, что не даёшь мне сломаться там, где есть трудности. Так уж я устроена, что недостаток знаний в себе воспринимаю как серьёзную проблему. Мне вообще сложно смириться с тем, что, как оказалось, я могу чего-то не знать», - я была благодарна Летогору за его слова поддержки. - «Но ты ещё и в вопросах охраны понимаешь больше меня. Что бы я делала, увидев там выживших, выдувающих газ? Пошла бы знакомиться?»

Мы оба понимали, что сейчас нельзя ошибиться. Риск был велик. Они могли убедить нас, что они нам не враги, а потом просто отобрать у нас всё, что у нас есть, вместе с жизнями. А значит, не будет никакого возвращения солнечного народа. Лаборатория — это единственный шанс вернуть наших людей. Но даже при этом нельзя забывать, что, возможно, там тоже наши люди или просто люди, кому нужна помощь. Ответственность велика. Но пока у нас есть выбор, мы выберем солнечный народ. Любая помощь чужакам — только без угрозы возвращению солнечного народа. Это было очевидно нам обоим. Даже обсуждать этот момент ни у кого мысли не возникло. Я не стала ничего просчитывать. Заранее просчитывать необходимое на неизвестное количество человек — это совсем не то, чем нам сейчас надо заниматься. Если они не друзья, то и говорить не о чем. Если друзья, то решать проблемы мы будем по мере их поступления. Может, им вообще не нужна помощь. Возможно, там вообще никого нет, а я сделала выводы, опираясь на неполные знания. Или, скорее, на отсутствующие...

Проснулась я очень рано на следующее утро. Просто добавила несколько самок и по самцу разных животных на разведение, кого могла, посадила несколько ящиков овощей и пошла готовить завтрак своему дорогому человеку. Он часто встречал по утрам меня завтраком. Думаю, надо отвечать взаимностью. И почаще. Летогор точно этого заслуживает. Не представляю, как бы я во всём разбиралась без него.

Приготовила две порции. Позавтракала. Убралась на кухне. Поставила завтрак Летогору так, чтобы, придя на кухню, он его сразу заметил и не искал, чем бы подкрепиться. Может, он улыбнётся, почувствовав заботу?

После завтрака я пошла за пульт управления, чтобы вывести летучего наблюдателя на поверхность.

Видя рассвет глазами летучего наблюдателя, я понимала, как сильно я скучаю по поверхности. Рассветы, закаты, ветер, гоняющий по небу облака, дождик, запахи... Как же этого всего не хватает. Такие обыденные вещи. Раньше я могла их просто не замечать, наверное. Но сейчас их сильно не хватает. А ещё мне очень хочется, валяясь в лежаке у бассейна, любоваться звёздами. Я даже скучаю по бульканью нашего болота, по запаху тины и кувшинкам, по тростнику. Да много по чему. Наши земли весьма живописны. Тут в каждом закуточке матери природы есть чем восхищаться, а, лишившись этих красот, есть по чему скучать.

Я старалась вести летучего наблюдателя так, чтобы в случае необходимости было куда его спрятать. На болоте я чувствовала себя весьма уверенно. Тут было много гиблых мест, таких, например, как топи. Человеку там не пройти - утонет, а летучий наблюдатель спокойно пролетит выше, не подвергая себя опасности.

Приближаясь к лесу, я замедлила летучего наблюдателя и подняла немного выше, чтобы увеличить территорию обзора.

Тут пришёл Летогор, чтобы заменить меня:

«Ну что, докладывать есть чего?»

«Нет. Ничего существенного. Самое интересное ещё впереди. Ты позавтракал?» - спросила я, продолжая управление.

«Да, спасибо! Проснулся, а тебя уже нет рядышком. Поднялся, помылся, оделся, пошёл на кухню, нашёл приготовленный тобой завтрак, поел. Доклад окончен!» - произнёс Летогор.

Я посмотрела на него, и мы вместе засмеялись.

«Если ты не против, я подремлю часик. Как-то на сон клонит. Если будет что показать, буди», - я взяла матрац и улеглась неподалёку, поставив будильник.

Легла, закрыла глаза. Мне показалось, что будильник прозвенел почти сразу, но на самом деле уже прошёл целый час.

«Доброе утро!» - подшучивая, сказал Летогор. - «Чаёк сделаешь? Я могу ещё час посидеть тут, только на пять минут меня отпусти. Я быстро».

«Иди, конечно. И чай я тоже сделаю. Для самого дорогого человека ничего не жалко! Особенно после утреннего доклада...» - улыбнулась я.

Мы снова вместе засмеялись. Я сменила Летогора.

Села управлять летучим наблюдателем. Тут уже был газ. Нужно было быть очень внимательной, чтобы не пропустить чего-то важного. Больше всего меня интересовали следы. Но я не была следопытом. Жаль. А газ становился всё гуще. Значит, пограничная зона уже недалеко. Я снова замедлила летучего наблюдателя и подняла его чуть выше. Но из-за густоты газа земля просто скрылась в вибрирующих сгустках. Пришлось снижаться. И тут я увидела поток газа, движущийся в глубь леса. Сдувают... Я пожалела, что я не охранник. Они хорошо разбираются в разведке. Сейчас пригодилось бы.

Надо как-то спрятать летучего наблюдателя и посмотреть, что происходит. Аккуратно загнала его в крону дерева и остановила. Затем медленно развернула в нужную для обзора сторону. В этот момент Летогор подошёл, чтобы вернуться на пост за управление, и замер

от неожиданности на несколько секунд. Летучий наблюдатель замер в листве, а мы, почти не дыша, наблюдали, как человек пятнадцать в защитных костюмах выдували газ глубже в лес. Они переговаривались жестами. В их руках жужжали какие-то машины, сдувающие газ всё глубже. Должна заметить, что они выдували газ очень тщательно. Не пропускали даже мелких «клочков». При необходимости возвращались и выдували пропущенное. Из-за этого двигались они достаточно медленно, но всё же намного быстрее, чем мы с Летогором, когда сдували газ «Переносными ветрами 2.0».

«Если так продолжится, мы потеряем летучего наблюдателя из-за того, что заряд кончится. Либо придётся рискнуть тем, что его заметят, и попытаться вывести его. Что думаешь?» - спросил Летогор.

«Давай решать проблемы по мере их поступления. Вроде бы мне удалось спрятать его в кроне дерева. Обзор, конечно, частично прегражда́ют ветки и листья, но надеюсь, что его не видно. Предлагаю поменяться. Я за чаем с сухариками. А ты сядешь за управление летучим наблюдателем. Будем наблюдать. У нас ещё есть часов шесть, чтобы вернуть летучего наблюдателя. Может, даже чуть больше. В худшем случае попробуем аккуратно положить его на толстую ветку, потом отправим за ним грузового летуна. Им, конечно, сложнее управлять. Он крупнее и неповоротливый, особенно с летучим наблюдателем внутри — сразу тяжелее станет. Но его можно подогнать, пока светло, погрузить летучего наблюдателя и отвести на болото. Болото мы хорошо знаем. Можно приземлить на островке в топях, когда темнеть начнёт, и дождаться рассвета для последнего рывка. А сейчас сосредоточимся на наблюдении. Мы про них до сих пор ничего не знаем» - на данный момент мне удалось успокоиться.

Мандраж, появившийся, когда я увидела поток газа и явно усилившийся, пока я прятала летучего летуна в кроне дерева, сейчас начал отступать. Летогор решительно выдохнул и сел за систему управления.

Я пошла делать чай, делая вид, что всё хорошо. Но было ли всё хорошо или «беда уже приближалась к порогу», я не знала. Но я точно знала, что разводить панику сейчас точно не выход. Чай получился чуть крепче обычного. Видимо, я всё же сильно волнуюсь. Скрыть это от Летогора не получится. Но также он поймёт, что я держусь и готова ко всему ради него и ради солнечного народа. А значит, и он будет держаться.

И вот я уже с чаем и сухариками подошла к Летогору. Подвинула стул от соседнего пульта управления летучими наблюдателями, и мы стали пить чай. Сразу стало легче. Видимо, в чае с сухариками действительно есть что-то волшебное. Это как символ нашего единства и нашей любви. Неожиданно Летогор коснулся моей руки и посмотрел прямо в глаза. В этот момент у меня произошла вспышка воспоминаний. Мы оба были старше. Нам было лет по двадцать, может, чуть больше. Мы сидели у меня в лаборатории, в комнате отдыха, так же пили чай с сухариками, смеялись, что-то обсуждали. Он так же коснулся моей руки. Это было странное чувство неловкости, причём с обеих сторон. Тогда мы ещё не были спутниками жизни, но были лучшими друзьями и уже были едины и уже любили друг друга. Я рассказала ему об этих внезапно нахлынувших воспоминаниях с улыбкой.

Он улыбнулся мне в ответ:

«Я думаю, что у нас была долгая жизнь. Я думаю, что мы заслужили это право стать спутниками жизни друг другу. Уверен, что мы всегда любили друг друга. Но нам пришлось пройти долгий путь, пока мы получили свою награду. Зато теперь нас никто и ничто не разделит. Что бы ни случилось, мы будем жить друг для друга» - он немного сжал мою руку, и я поняла, что нам больше не страшно.

А люди в защитных костюмах продолжали выдувать газ в глубь леса, даже не подозревая, что за ними наблюдают.

«Ты отдыхай. Если что, я тебя разбужу. У тебя есть ещё час. Потом я пойду на всякий случай проверю грузового летуна. Никогда раньше не управлял такими. Посмотрю, в чём разница» - сказал Летогор и продолжил наблюдать за людьми.

Я легла и закрыла глаза. Воспоминания начинают возвращаться. С одной стороны, мне очень хочется вспомнить всё, что связывает меня с Летогором. С другой — в наших воспоминаниях есть что-то, из-за чего мы решили забыть всё, даже такое важное, как наши с ним отношения. Видимо, мы не смогли жить с этим. Что же это может быть? Я подозревала, что если воспоминания начали возвращаться, то этот процесс уже не остановить. Это пугало и давало надежду одновременно.

Видимо, я всё-таки задремала, так как меня разбудил голос Летогора:

«Нет, нет, нет... Иди дальше. Нет тут ничего!»

Я подскочила.

«Фу-у-ух, пронесло... Не заметил...» - выдохнул Летогор.

Я уже стояла у него за спиной и внимательно смотрела на экран. Один из людей в защитном костюме на самом деле стоял почти напротив летучего наблюдателя. Но он был повёрнут к нему спиной.

«Точно не заметил?» - тихо спросила я.

«Я думал, что заметит. Он так близко подошёл...»

«Ладно, иди отдыхай. Моя очередь. Что-то значимое узнал?»

«Да что тут узнаешь? Ходят, сдувают газ. Переговариваются жестами. Трудятся слаженно. Реальной угрозы не было, чтобы я мог оценить их как потенциальных противников. Ясно одно: вот этим ребятам, занятым сдуванием газа в глубь леса, наша помощь не нужна. Мне интересно, сколько их всего. И эти костюмы... У нас таких я не видел. В экспериментальных образцах, возможно, и было что-то подобное. Но на складе в лаборатории таких нет. Я бы знал. Существенных отличий я не заметил. Но, как ты помнишь, в наших костюмах баллоны с воздухом одеваются поверх костюмов. Из-за этого эти самые баллоны потом на очистку отправлять приходится. У них же баллоны под костюмами. Очень удобно! Как будто бы идея знакомая. Знаешь, ощущение такое, что это было на стадии обсуждения. И тут я вижу нашу идею, воплощённую в жизнь. Но цвет костюма другой. Наши тёмно-зелёные в пятнышко, под цвет листвы... И баллоны в том же цвете. Тут у них ярко-оранжевые костюмы... Друг друга, конечно, так проще разглядеть. Но никакой маскировки. Они идут, не скрываясь. Ветками вовсю хрустят, следы оставляют, будто стадо коров пробежало. Эти ребята идут просто - напролом. Их вообще не интересует скрытность или безопасность. Я думал, могут ли они оказаться нашими... Идея с расширением защитных костюмов, конечно, наша. Но вот ярко-оранжевый цвет... Наши такой глупости точно бы не совершили. Очень маловероятно, что это наши. Я не думаю, что за время нашего отсутствия солнечный народ настолько потерял бдительность и забыл о простейшей безопасности. Да и минимальное обучение в этом деле все проходят. Я не помню, но уверен - это как само собой разумеющееся. Даже если это поколение было рождено на поверхности после уже произошедшего вымирания основной части народа, то родители обучили бы своих детей настолько важным вещам, одновременно обучая ходить. Тем более что в этой ситуации они были отделены от народа и помочь им было некому. Это должно было стать для них способом помочь своим детям выжить. То, что я вижу... Не думаю, что это наши».

Летогор замолчал, будто бы продолжал обдумывать только что высказанное или пытался прочувствовать это, потом продолжил:

«Ладно, пойду поесть нам на обед чего-нибудь приготовлю. Глаза устали на этих оранжевых человечков смотреть. И грузового летуна проверить надо. Вдруг всё-таки пригодится. Но кажется мне, что даже если бы мы мимо них рой летучих наблюдателей провели, они бы просто пошли дальше... Только не вздумай проверять!» - произнеся, будто на одном дыхании, Летогор встал со стула.

«Одно хорошо — они делают нашу работу! Ведь газ они гонят в правильную сторону. Мы тогда часть только газа из низин самых крупных успели выдуть. А они - вон какой компанией идут - и явно справятся быстрее нашего. Так что продолжаем наблюдать и не высовываемся», - решила я сменить тему.

Выслушав меня, Летогор кивнул и отправился готовить, а я села напротив экрана. Наш летучий наблюдатель может там ещё повисеть в листве дерева, куда я его загнала, несколько часов, после чего вернуться в лабораторию без риска, что заряда не хватит на обратную дорогу.

Но я задумалась о том, что вот так смотреть на то, как они выдувают газ - толку мало. По-хорошему, надо отправить летучий наблюдатель за ними, когда они назад пойдут. Так мы хотя бы узнаем, где они базируются и, возможно, сможем даже увидеть, сколько их там всего. А если они ещё и защитные костюмы снимут, чтобы мы разглядели, кто это — вообще отлично будет. Но привести туда летучий наблюдатель заранее, как мы это сделали сегодня, толку пока не будет. Мы даже не знаем, во сколько они закончат и когда обратно пойдут. Есть вероятность, что летучий наблюдатель придётся пытаться выводить из кроны дерева незаметно ещё до того, как эта компания закончит свою работу. Риски... Куда же без них? Главное — не торопиться и обдумать свои действия. Их машинки должны издавать какой-то звук при работе. В наших «Переносных ветрах 2.0» вообще нет электричества. Но звук у них есть во время работы. Это звук сильного дуновения ветра. А тут и дуть, и тарахтеть должно. Если придётся выводить летучий наблюдатель, пока они не ушли — это сильно должно сыграть нам на руку.

Надо было продумать хорошо и обсудить этот момент с Летогором. Можно, конечно, пытаться искать их в той стороне, куда они уйдут. Если провисевший в кроне дерева целый день летучий наблюдатель отправить вслед за ними, то на обратную дорогу заряда уже точно не хватит. Как быть?

Я взяла лист бумаги и карандаш и сделала записи:

«Определить, как часто они раздувают туман. Понять, в каком направлении они уходят. Если возможно, определить (хотя бы примерно) расстояние до расположения их места обитания. Продумать, как вернуть летучий наблюдатель, если не хватит заряда на обратную дорогу. Хватит ли заряда, если для доставки туда и обратно мы используем грузовой летун?»

После обеда Летогор дополнил этот список:

«Определить верховную богиню их поселения. Если их несколько, определить всех. Попытаться узнать, кто и за что отвечает в поселении и какое у них снабжение. Определить, кто отвечает за охрану в их поселении. Как устроен быт и какие взаимоотношения в их обществе. Понять, могут ли они представлять угрозу, и если да, то насколько серьёзную».

Прошло несколько недель. Нам удалось выяснить, что выдувают газ они один раз в четыре - шесть дней. Каждый раз загоняют его глубже в лес метров на сто, не более. Во время их отсутствия газ медленно, но уверенно полз обратно. Но никогда не успевал достигнуть исходной точки, с которой его начинали сдувать прошлый раз. Я посчитала, что, трудясь вдвоём с Летогором, мы продвигались бы ненамного быстрее их. И только потому, что работали бы без выходных и нормального отдыха. Скорее всего, их машинкам для раздува газа требуется зарядка, так как эта странная компания уходит, когда большая часть машинок перестаёт работать. А возвращаются они с теми же машинками. Я также обратила внимание на царапины и другие следы от использования на машинках. Эти машинки всегда приносят обратно, и они снова работают.

Думаю, надо уже решать, как вернуть летучий наблюдатель, когда мы отправим его вслед за ребятами и у него закончится заряд. Не бросать же его там разряженным на произвол судьбы.

Мы собрали с Летогором маленький такой совет из нас двоих. Долго обсуждали следующие шаги и план действий на ближайшее время.

«А почему бы нам не отправить летучий наблюдатель внутри грузового летуна на опережение так, чтобы мы его высадили за час примерно до того момента, когда «чужаки» отпра-

вятся домой? После чего осмотреться и занять удобную для наблюдения позицию. Ну и, когда они пройдут мимо, просто проследовать за ними на достаточном расстоянии, чтобы он оставался незамеченным. Это позволит сохранить заряд летучего наблюдателя полным до момента высадки, что очень важно, так как мы не знаем, как далеко потом придётся следовать за «чужаками». Грузовой летун, сделав небольшой круг, чтобы его не заметили, снова вернётся домой. Только надо учесть, что при таком раскладе с момента выгрузки летучего наблюдателя грузовым летуном у пультов управления нужны будем мы двое. Одному надо будет следовать за «чужаками», управляя летучим наблюдателем, а второму понадобится вернуть домой грузовой летун и поставить его заряжаться. Так летучий наблюдатель сможет следовать за чужаками достаточно долго. Грузовой летун по возвращении домой будет снова заряжен полностью и, когда понадобится снова, отправится забрать летучий наблюдатель и доставит его в лабораторию. А если именно этот грузовой летун мы не успеем зарядить, то просто воспользуемся другим. Благо у нас их несколько. Тут снова понадобится каждый из нас для управления. Как тебе план? Ты часто понимаешь в подобном гораздо больше, чем я, и твои дополнения всегда важны. Ты ведь из нас двоих охранник. Точно не я. Поэтому мне нужно услышать твои мысли», - рассказала я то, что смогла придумать.

«Да, звучит отлично. Ты хорошо всё придумала. Вряд ли к этой части плана я хоть что-то смогу добавить. Но я бы хотел обсудить ещё кое-что. Мне важно услышать, о чём они говорят. Нам надо проверить, сможет ли летучий наблюдатель нести на себе прибор для записи звука с небольшим накопителем энергии. Этот прибор весит немного, но всё же какой-то вес у него есть. И накопитель энергии тоже что-то весит. Поднимет ли грузовой летун летучий наблюдатель с таким прибором? Мне очень хочется по прибытии летучего наблюдателя в поселение чужаков записать их разговоры. Тогда, как только мы вернём летучий наблюдатель в лабораторию, у нас будет шанс понять, чем живут эти ребята, а возможно, и их дальнейшие планы. Как иначе я узнаю, кто какие должности занимает, кто за что конкретно отвечает и настроены ли они к нам враждебно? Ну и важный вопрос — их количество. Просто найти их поселение уже хорошо. Понаблюдать — просто отлично. Но если мы ещё и их разговоры сможем записать, а потом прослушать, то я как охранник смогу получить намного больше важной информации для анализа. Мои выводы будут более точными. Предлагаю начать с проверки работоспособности прибора звукозаписи. Потом найти способ надёжно закрепить его на летучем наблюдателе. Проверить, сможет ли летучий наблюдатель нормально передвигаться с этим прибором. После чего погрузить получившееся в грузовой летун и убедиться, что он полетит с дополнительным весом на борту».

«Ну вот видишь... Ты всегда продумываешь на шаг вперёд. А у нас вообще есть такие приборы звукозаписи?» - поинтересовалась я.

«Уверен, что должны быть на складе», - ответил мне Летогор.

«Ты предлагаешь на время подключить склад к обслуживанию системой, запустить туда воздух, найти эти приборы, а потом откачать воздух и снова отключить его?» - искренне удивилась я.

«Агния, это очень важно! Я понимаю риски. Я бы не предлагал, если бы не был уверен, что это обязательно», - попытался убедить меня Летогор.

«Хорошо! Раз важно, значит так и сделаем. Хотя мне достаточно того, что мой драгоценный охранник этого хочет», - ответила я с улыбкой.

«Спасибо!» - ответил Летогор, и я увидела, как ему полегчало от того, что я согласилась с его решением.

Я не хотела сейчас обсуждать, насколько это может быть опасным решением. Сейчас мы живём в герметичном пространстве. Что, если склад не герметичен и мы потеряем большой запас воздуха из-за утечки, когда мы его подключим?

Лучше обсудить детали:

«Тогда мне надо для начала посмотреть в системе, смогу ли я найти способ проверить герметичность склада ещё до его подключения. Не представляю, возможно ли это вообще. Однако у нашей системы сохраняется удивительная способность удивлять меня время от времени своими возможностями. После подключения склада лучше не тратить времени понапрасну. Быстро вошли, нашли то, что нужно, и быстро вышли. Подумай заранее, возможно, тебе что-то ещё со склада может пригодиться, чтобы впоследствии не подключать его повторно. Понимаю, что всего предвидеть не удастся в любом случае. Но подумать об этом точно не помешает. Если всё же в худшем из вариантов произойдёт серьёзная утечка воздуха, то я запланирую возвращение ремонтника-изобретателя заранее. До подключения нам надо будет привезти к капсулам тележку со всеми баллонами с воздухом, какие мы сможем найти, чтобы он мог дышать с их помощью, если всё станет совсем плохо. А также оставить ему записку с информацией о том, что произошло, чтобы он понимал, что чинить, а не тратил время на поиски поломки. Можно и наше с тобой возвращение запланировать на более позднее время. Только как угадать, сколько времени ему понадобится на устранение утечки? Хотя я могу дать ему доступ к запуску нашего запланированного возвращения так, чтобы он мог перекидывать это начало запуска, к примеру, на три дня, сколько угодно раз, пока он не закончит необходимые ремонтные работы и все тестирования. Только, мне кажется, что если работы затянутся, ему может просто воздуха в баллонах не хватить. И ещё вопрос... Если он всё починит, то окажется ли воздух у лаборатории безопасным для того, чтобы заполнить им воздушные резервуары лаборатории? Значит, если всё будет плохо, мы с тобой идём наружу и обеспечиваем всеми доступными нам способами необходимые обстоятельства: чтобы газа вокруг лаборатории не было. Если мы выживем, то вернёмся и отменим своё выращивание. «Переносные ветры 2.0» должны ждать нас у выхода. Когда я буду подключать склад, мы оба должны быть в защитных костюмах и иметь при себе хотя бы по пару баллонов с воздухом. Если на складе окажутся ещё баллоны, вытаскиваем их в используемые нами помещения, даже если утечки не произойдёт. Кажется, я всё озвучила. Но нам надо подумать над планом действий, пока я буду искать возможности его проверить до подключения, если утечка воздуха всё же случится, когда я подключу склад к обслуживанию системой. И списки всего, что мы хотим забрать со склада, должны быть готовы и обсуждены до его подключения», - объяснила я очень спокойно с решимостью действовать.

«Я понимал, что это будет сложно, но чтобы настолько... Если ты против подключения склада, просто скажи, и я пойму», - виновато произнёс Летогор.

«Если бы я была против, я бы уже сказала. Но предусмотреть разные варианты развития событий и продумать, как мы будем решать проблемы, если они возникнут, я обязана заранее», - всё так же спокойно ответила я.

Летогор смотрел на меня, и в его взгляде было так много эмоций и сомнений. Наверное, он задавал себе вопрос о том, почему я была готова рискнуть ради того, чтобы он мог качественно выполнить свою работу. Думаю, что он сравнивал риски и пытался понять, как будет правильно поступить. Возможно, его удивляла моя решимость действовать и способность находить решения в критических ситуациях. А может, он думал, что я сошла с ума? Я ждала его ответа.

Если сейчас он скажет что-то вроде:

«Нет, риск слишком велик, оно того не стоит», - то мы не станем подключать склад вообще.

Я перекладывала на него решение этого вопроса, но оставляла ответственность за это решение на себе. А последствия, если мы потеряем воздух, нам придётся разделить не только между собой, но ещё и с ремонтником-изобретателем, которого мы вырастим для устранения утечки.

Но он этого не сказал.

Вместо этого он неожиданно расплылся в счастливой улыбке:

«Давай сделаем это! Надоело уже сидеть под землёй и ничего не делать. Ты права, что надо всё продумать до мельчайших подробностей. Ты права, что риски огромны. Но как мы вернём солнечный народ, если не узнаем то, о чём поможет получить информацию только прибор звукозаписи? Не самим же идти туда и слушать? Люблю тебя, Агния!»

Теперь пришла моя очередь удивляться...

Я ожидала услышать от него сейчас что угодно... Размышления о рисках, сравнения угроз, возможно, сомнения, а он обрадовался, решив, что это разумно...

«И я люблю тебя, Летогор! Конечно, сделаем, раз это нужно», - с улыбкой произнесла я.

«Тогда пошли готовиться. Надо много всего сделать. Сколько времени тебе понадобится, чтобы понять, сможешь ли ты проверить герметичность склада до его подключения к системе обслуживания?» - очень уверенно продолжил разговор Летогор.

«Вот так сходу сложно сказать. Может, полчаса, а может, неделю. Есть вероятность, что нам придётся в библиотеке искать информацию, если я сама не разберусь. Я не уверена, что его герметичность вообще можно проверить, не подключая. Я же не ремонтник-изобретатель», - пояснила я.

«Хорошо! Скажешь, если понадобится помощь», - поддержал меня Летогор.

Работа закипела. Я видела, как Летогор улыбался, составляя списки того, что, по его мнению, нам нужно забрать со склада, пока он будет подключен, привозя тележку с баллонами с воздухом к капсулам для выращивания, готовя наши защитные костюмы у пульта управления системой. Он также приготовил защитный костюм ремонтнику-изобретателю. А я так и не нашла способа проверить герметичность склада, не подключая его к обслуживанию системой.

Какие бы обходные пути я ни искала, как только я пыталась запустить проверку, на экране пульта управления появлялась надпись:

«Добавить склад к рабочим помещениям?»

И ниже два варианта ответа: «Подтвердить» и «Отклонить».

Мы пытались искать информацию в библиотеке, но и это не принесло так нужного нам результата.

Вечером очередного дня я обратилась к Летогору, который настойчиво пытался в очередной записи найти обходной путь:

«Летогор, убирай запись на полку. В этом нет смысла. У меня уже сложилось устойчивое ощущение, что обходного пути не существует. Лаборатория не может проверить герметичность, не имея доступа к этой системе на складе через обслуживание. Это... Как требовать от лекаря прооперировать пациента через стену между ними. Может и есть обходной путь... Не знаю. Сколько времени мы готовы потратить на поиски ответа, которого может просто не быть?»

Летогор посмотрел на меня. Поднялся и разложил записи по полкам.

«И что теперь?» - с опаской в голосе спросил он.

«Теперь спать! Завтра с утра всё ещё раз перепроверим, напишем записку ремонтнику-изобретателю. Я запланирую начало его выращивания, скажем, на следующий день. Запланирую начало нашего выращивания через неделю после того, как его возвращение будет выполнено. Выдам ему доступ на перенос нашего выращивания на более поздний срок, если понадобится. Убедимся, что всё, что ему понадобится, чтобы выжить, выбравшись из капсулы, будет на месте. Посчитаем, на какое время ему хватит баллонов, что у нас сейчас есть вне склада. Проверим «Переносные ветры 2.0». Я перезапущу систему измерения загрязнения снаружи лаборатории. А дальше действуем, исходя из полученного результата её замеров после перезагрузки. Или откладываем всё, пока показатели не станут допустимыми, и я отменяю выращивание, а мы ждём нужных нам результатов. Или если значения в допустимом диапазоне, то выходим наружу, и я делаю ручные замеры, а ты страхуешь меня, как всегда, впрочем.

Вот тогда принимаем окончательное решение. Я всё ещё хочу, чтобы ты получил запись разговоров «чужаков». Можно наблюдать за ними очень долго, но без записи голоса любые выводы могут оказаться ошибочными из-за неполных данных. Согласен? Или добавишь что-то своей мудрой охранной головушкой?» - я говорила спокойно, без эмоций.

Мы пошли спать. В своей постельке мы ещё какое-то время обсуждали детали предстоящего «эксперимента».

Утром составили список всего, что надо проверить и выполнить до подключения склада. Прошлись по нему с особым усердием, выполняя каждый пункт. Потом обдумали, не упустили ли мы чего-то значимого.

После перезапуска системы замеров новые показатели были значительно ниже тех, что система показывала до перезагрузки. Я улыбнулась Летогору, увидев результат на экране в два процента.

«Летогор, смотри, показатели почти не превышают норму. Видимо, всё-таки то, что ранее показатель не менялся долгое время, было сбоем в работе», - пояснила я.

«Пойдём делать ручные замеры? Или того, что показывает система, тебе достаточно?» - поинтересовался Летогор.

«Чтобы окончательно убедиться, что сбой в системе не продолжается, я бы сделала ручные замеры. Дополнительные данные точно не помешают. Но теперь я могу спросить тебя как охранника, насколько это безопасно», - ответила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.